

Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования
«Восточно-Сибирский институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Е. Н. Бархатова, А. Л. Репецкая

**ОСОБЕННОСТИ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ИНЫХ МЕР
УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА**

Учебное пособие

Иркутск
Восточно-Сибирский институт МВД России
2025

УДК 343.24
ББК 67.408
Б26

Издается по решению редакционно-издательского совета
Восточно-Сибирского института МВД России

Рецензенты:

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права
учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах
внутренних дел Волгоградской академии МВД России А. А. Лихолетов;
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права
Омской академии МВД России А. А. Вакутин.

Бархатова, Екатерина Николаевна.

Б26 Особенности регламентации иных мер уголовно-правового
характера : учебное пособие / Е. Н. Бархатова, А. Л. Репецкая. – Иркутск :
Восточно-Сибирский институт МВД России, 2025. – 80 с.

В настоящем учебном пособии рассматривается правовая природа иных мер уголовно-правового характера, с точки зрения эффективности в современных условиях анализируются отдельные меры, исследуются механизмы их реализации. Затронуты проблемы научного и законодательного определения отдельных мер уголовно-правового характера.

Пособие предназначено для курсантов, слушателей, адъюнктов образовательных организаций МВД России, а также для студентов, магистрантов и аспирантов юридических вузов.

УДК 343.24
ББК 67.408

© Бархатова Е. Н., Репецкая А. Л., 2025
© Восточно-Сибирский институт МВД России, 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ИНЫЕ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
§ 1. Статус иных мер уголовно-правового характера в современном уголовном законе	6
§ 2. Система положений уголовного закона об иных мерах уголовно-правового характера	22
ГЛАВА 2. ОТРАЖЕНИЕ ИНЫХ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
§ 1. Регламентация механизма реализации иных мер уголовно-правового характера на современном этапе	35
§ 2. Тенденции и перспективы уголовно-исполнительной регламентации иных мер уголовно-правового характера	51
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	68
СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	70
ПРИЛОЖЕНИЕ	76

ВВЕДЕНИЕ

Являясь одним из рычагов уголовно-правового воздействия, иные меры уголовно-правового характера порождают достаточно много вопросов. Так, нет определенности в вопросе об основном или вспомогательном характере указанных мер. Кроме того, отдельные меры носят двойственный правовой статус, выступая одновременно основаниями освобождения от уголовной ответственности. Особо следует подчеркнуть, что в современном перечне иных мер уголовно-правового характера отсутствуют отдельные формы уголовно-правового воздействия, правовой статус которых окончательно не определен (например, принудительные меры воспитательного воздействия). Вызывает вопросы и механизм реализации иных мер уголовно-правового характера с точки зрения уголовно-исполнительного законодательства.

Учитывая перечисленные проблемные вопросы, понятно, почему в научном сообществе и практической среде все активнее обсуждаются тенденции и перспективы развития рассматриваемого института уголовного права.

Иные меры уголовно-правового характера, являясь в одном случае альтернативой наказанию, а в другом – дополняя его, привлекают к себе внимание, поскольку гармонично вписываются в курс на гуманизацию уголовного законодательства с целью экономии уголовной репрессии.

Президент Российской Федерации В. В. Путин во время итоговой пресс-конференции отметил: «То, что над этим (дальнейшей гуманизацией правосудия – *прим. ред.*) надо подумать – это верно. Пока закон существует, его надо исполнять. <...> В этом – стабильность правовой системы. И понимание в обществе того, что чего «стоит». И как общество оценивает содеянное. Но это не значит, что нужно упереться в это (действующие нормы - *прим. ред.*) и ничего не менять. Попрошу законодателей и Государственную Думу РФ это всё оценить»¹.

В этой связи справедливо отмечает М. В. Бавсун относительно сути отрасли уголовного права: «Из сугубо охранительной отрасли правового обеспечения общественных отношений, наполненной идеями кары и возмездия, она все увереннее движется в направлении реализации регулятивно-восстановительных идей, став на путь формирования согласительного и компенсационно-обеспечительного права. Как минимум, данная тенденция требует соответствующего осмысления и должного научного обоснования»².

¹ Путин предложил обдумать дальнейшую гуманизацию УК, но не игнорировать действующие нормы // Российское агентство правовой и судебной информации : сайт. URL: https://rapsinews.ru/legislation_news/20231214/309480850.html (дата обращения: 05.02.2024).

² Бавсун М. В. Регулятивно-восстановительная функция как феномен современного российского уголовного права // Российский следователь. 2024. № 1. С. 23.

К. Н. Карпов и А. О. Бекетов указывают: «Изучение правоприменительной практики в части назначения и исполнения конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера показало наличие установленных в уголовном законе положений, препятствующих реализации конституционных норм о равенстве всех перед законом и судом»³.

Приведенные факты и мнения свидетельствуют о необходимости детального подхода к изучению иных мер уголовно-правового характера с точки зрения их правовой природы и юридического статуса, механизма реализации, отражения в уголовно-исполнительном законодательстве, а также тенденций и перспектив развития. Структура учебного пособия выстроена в соответствии с данными ключевыми аспектами, подлежащими освещению.

³ Карпов К. Н., Бекетов А. О. Реализация конституционных принципов равенства и справедливости при конфискации денежных средств или иного имущества взамен предмета, подлежащего конфискации // Научный вестник Омской академии МВД России. 2023. № 3. С. 189.

ГЛАВА 1. ИНЫЕ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

§ 1. Статус иных мер уголовно-правового характера в современном уголовном законе

Уголовный кодекс Российской Федерации⁴ (далее – УК РФ) в разделе VI «Иные меры уголовно-правового характера» объединяет принудительные меры медицинского характера, конфискацию имущества и судебный штраф.

Статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации⁵ за период с 2018 по 2022 годы свидетельствуют о том, что принудительные меры медицинского характера применяются в среднем с одной и той же частотой, наблюдается рост числа фактов применения конфискации имущества, а количество случаев назначения судебного штрафа, наоборот, в 2022 году сократилось практически в два раза по сравнению с 2019 годом (см. таблицу 1).

Таблица 1

Сведения о числе примененных мер уголовно-правового характера
в Российской Федерации за период с 2018 по 2022 год

Год	Общее число осужденных	Число лиц, к которым применены принудительные меры медицинского характера	Число лиц, к которым применена конфискация имущества	Число лиц, к которым применен судебный штраф
2022	578 751	7 835	4 195	20 311
2021	565 523	7 642	3 463	36 690
2020	530 998	7 064	2 580	56 979
2019	598 207	7 866	2 616	52 462
2018	658 291	8 171	2 459	33 329

Структура преступлений в зависимости от того, применена ли к лицам, их совершившим, та или иная мера уголовно-правового характера, сформировалась следующим образом (рис. 1).

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 27.12.2024).

⁵ Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 27.12.2023).

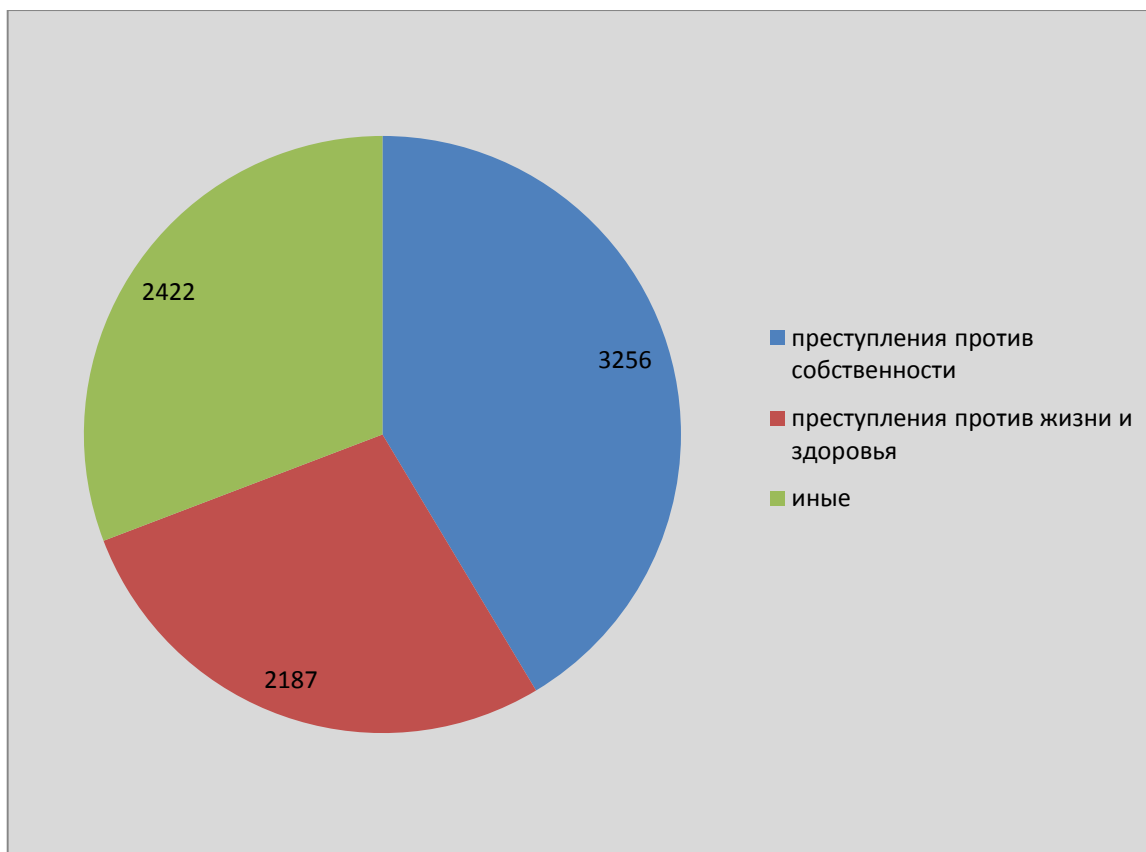

Рис. 1. Структура преступности по критерию «Применение к лицам, совершившим преступления, иных мер уголовно-правового характера» (в Российской Федерации в 2022 году)

Конфискация имущества в 2022 году в большинстве случаев применялась по уголовным делам о преступлениях против здоровья населения и общественной нравственности (в основном по делам о незаконном обороте наркотиков) – 2 547 случаев из 4 195 (60,7 %).

Судебный штраф в половине случаев применяется по делам о преступлениях против собственности (10 694 из 20 311 в 2022 году, т. е. в 52,7 % случаев)⁶.

Если сравнивать в динамике процентное соотношение числа лиц, к которым применены соответствующие иные меры уголовно-правового характера, с общим числом привлеченных к уголовной ответственности, то получаются результаты, представленные на рис. 2.

⁶ Там же (дата обращения: 27.12.2023).

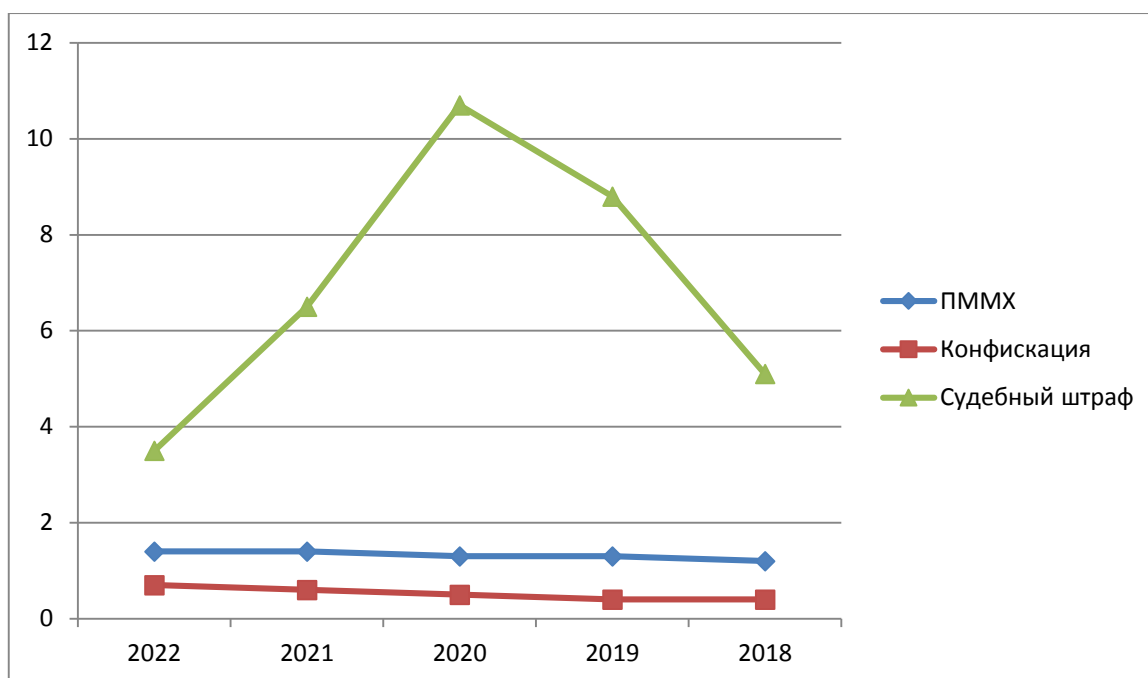

Рис. 2. Процентное соотношение числа лиц, к которым применены соответствующие иные меры уголовно-правового характера, с общим числом привлеченных к уголовной ответственности в динамике за период с 2018 по 2022 год (в Российской Федерации)

Несмотря на активное и эффективное использование предложенного законодателем инструмента в виде иных мер уголовно-правового характера, отдельные теоретические вопросы, разрешение которых существенным образом отразится на правоприменительной практике, требуют обсуждения и ответа⁷.

Относительно названия данного раздела и его существования в принципе в научной среде идут дискуссии. Причина дискуссии состоит в том, что в уголовном законе не сформулированы понятия уголовно-правового воздействия и уголовной ответственности, не определено их содержание. Среди ученых нет единого мнения по данному вопросу.

О сущности иных мер уголовно-правового характера еще в 1978 г. писал Н. А. Стручков: «В случае реализации уголовной ответственности без применения наказания она приобретает форму иной меры, отличной от собственно наказания»⁸.

В. С. Лысенко считает, что меры уголовно-правового характера представлены уголовной ответственностью и иными мерами уголовно-правового характера. В свою очередь, в содержание уголовной ответственности автор включает наказание, освобождение от уголовной ответственности (общие и специальные виды), освобождение от наказания, условное осуждение,

⁷ Бархатова Е. Н. Об особенностях назначения и эффективности иных мер уголовно-правового характера // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2024. № 1. С. 16–17.

⁸ Стручков Н. А. Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью. Саратов, 1978. С. 76.

амнистию, помилование и иные меры уголовно-правового характера, объединяющие принудительные меры воспитательного воздействия, принудительные меры медицинского характера, конфискацию имущества, судебный штраф⁹.

Позволим себе подвергнуть данный взгляд критике ввиду явного несоответствия принудительных мер медицинского характера признакам формы реализации уголовной ответственности.

С. А. Корнеев отмечает, что наказание и иные меры уголовно-правового характера представляют собой самостоятельные, обособленные друг от друга части явления, аккумулирующего в себе исчерпывающий перечень средств воздействия в арсенале государства на преступные посягательства, являются альтернативой наказанию и служат средством правового воздействия государства на факт нарушения уголовно-правового запрета. В связи с этим он считает недопустимым их отождествление с мерами государственного принуждения, применяемыми в рамках освобождения от наказания лица, признанного виновным в совершении преступления¹⁰. Однако сам законодатель включил в число иных мер уголовно-правового характера один из видов освобождения от уголовной ответственности – судебный штраф. Возможно, автор имел в виду саму концепцию института иных мер уголовно-правового характера, в которой судебный штраф является лишним звеном.

Т. В. Непомнящая, определяя юридическую природу иных мер уголовно-правового характера, указывает, что эти меры неоднородны, но объединяет их то, что все они являются формами реализации уголовной ответственности и выступают альтернативой реальному наказанию¹¹.

В. В. Мальцев пишет, что «гораздо больше аргументов в пользу того, что как раз содержание понятия «меры уголовно-правового характера» включает в себя содержание понятия «уголовная ответственность», чем наоборот»¹². Трудно не согласиться с данным суждением, т. к. иные меры уголовно-правового характера действительно включают элементы, не являющиеся составной частью уголовной ответственности. Вместе с тем, справедливо мнение Ю. Е. Пудовочкина о том, что уголовная ответственность не обязательно выступает элементом мер уголовно-правового характера¹³.

⁹ Лысенко В. С. Уголовно-правовое воздействие, меры уголовно-правового характера, уголовная ответственность и иные меры уголовно-правового характера: проблемы соотношения уголовно-правовых категорий // Теория и практика общественного развития. 2023. № 8. С. 243.

¹⁰ Корнеев С. А. Иные меры уголовно-правового характера: правовая и теоретико-прикладная рассогласованность // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2023. № 1. С. 35–36.

¹¹ Непомнящая Т. В. Иные меры уголовно-правового характера: понятие, юридическая природа, система // Правоприменение. 2017. № 1. С. 119.

¹² Мальцев В. В. Введение в уголовное право. Волгоград, 2000. С. 184–185.

¹³ Пудовочкин Ю. Е. Меры уголовно-правового характера и уголовная ответственность: научная дискуссия и поиск решения // Пенитенциарная наука. 2020. Т. 14. № 4. С. 464.

М. Р. Васильева называет иные меры уголовно-правового характера доктринальной абстракцией¹⁴.

Интересно, что юридический статус каждой из этих мер именно как иной меры уголовно-правового характера вызывает вопросы.

Так, принудительные меры медицинского характера применяются к лицам, совершившим преступления в состоянии невменяемости, либо к тем, у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания, лицам, страдающим психическим расстройством, не исключающим вменяемости, а также лицам, совершившим преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего и страдающим педофилией.

Данные меры применяются по решению суда, а реализуются учреждениями системы здравоохранения. Целью данных мер, согласно ст. 98 УК РФ, является излечение данных лиц и предупреждение совершения ими новых опасных деяний. С учетом изложенного возникает справедливый вопрос относительно уголовно-правовой природы данных мер.

Согласимся с суждением М. В. Бавсуна о том, что, несмотря на достаточно длительную историю существования принудительных мер медицинского характера, в УК РФ до сих пор не определена правовая природа данной меры. При этом некая законсервированность обозначенной проблемы существует на фоне стабильно высокой потребности в ее применении¹⁵.

Принудительные меры медицинского характера в первую очередь являются именно лечебными мерами, но не уголовно-правовыми. Подобная точка зрения может быть подтверждена и кругом лиц, к которым применяются такие меры. Практически все эти лица не являются субъектами права (за исключением ограниченно вменяемых и страдающих педофилией).

Часть 1 статьи 13 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»¹⁶ (далее – Закон № 3185-1) содержит указание на то, что принудительные меры медицинского характера применяются по основаниям и в порядке, установленным Уголовным кодексом Российской Федерации и Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации¹⁷ (далее – УПК РФ).

Вместе с тем, данная норма не подтверждает уголовно-правовую сущность принудительных мер медицинского характера, поскольку стала

¹⁴ Васильева М. Р. О генезисе и природе иных мер уголовно-правового характера // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 2. С. 148.

¹⁵ Бавсун М. В. Принудительные меры медицинского характера: актуальные вопросы применения // Вестник Кузбасского института. 2020. № 3. С. 183.

¹⁶ О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании : Закон Российской Федерации от 2 июля 1992 г. № 3185-1 : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4205/ (дата обращения: 18.05.2024).

¹⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : УПК : принят Гос. Думой 22 ноября 2001 г. : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 г. : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 18.05.2024).

результатом необходимости корреляции отраслевых норм. Данное суждение подтверждается статьей 29 Закона № 3185-1, регламентирующей основания для госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке. Среди оснований перечислены следующие:

- непосредственная опасность лица для себя или окружающих;
- беспомощность лица, то есть неспособность самостоятельно удовлетворять основные жизненные потребности;
- возможность причинения существенного вреда здоровью лица вследствие ухудшения психического состояния, если оно будет оставлено без психиатрической помощи.

Полагаем, что первое из указанных оснований может включать в себя в том числе факт совершения преступления лицом, причем как невменяемым, так и ограниченно вменяемым. Соответственно, более или менее весомые основания для выделения такой медицинской меры, как госпитализация в недобровольном порядке, в отдельную категорию «принудительные меры медицинского характера», на наш взгляд, отсутствуют. Если вести речь об амбулаторном наблюдении и лечении, то относительно такого способа воздействия на соответствующее лицо статьи 26 и 27 Закона № 3185-1 разъясняют, что психиатрическая помощь в амбулаторных условиях принудительно может оказываться лицам, чье состояние ухудшилось, при этом ранее они состояли на учете в психоневрологическом диспансере.

Полагаем, что решение вопроса о необходимости применения принудительного лечения или отсутствии таковой должно находиться в ведении органов здравоохранения, и регламентация их в уголовном законе излишня.

Целесообразность присутствия принудительных мер медицинского характера в УК РФ ставится под сомнение также ввиду отсутствия механизма их реализации в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации¹⁸ (далее – УИК РФ). Вместе с тем данный механизм, учитывая их сущность, вряд ли может быть там отражен.

Представляется верным внести изменения в ч. 2 ст. 21 УК РФ, указав, что вопрос о применении к невменяемым и ограниченно вменяемым лицам соответствующих медицинских мер решается судом по представлению организации здравоохранения. Такая формулировка будет свидетельствовать о том, что принудительное лечение все же не уголовно-правовая мера. В таком случае глава 15 УК РФ подлежит исключению в полном объеме. Необходимые изменения следует внести и в главу 51 УПК РФ, регламентирующую производство о применении принудительных мер медицинского характера.

¹⁸ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : УИК : принят Гос. Думой 18 декабря 1996 г. : одобрен Советом Федерации 25 декабря 1996 г. : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/ (дата обращения: 18.05.2024).

Кроме того, считаем, что принудительные меры медицинского характера не могут быть названы мерами уголовно-правового характера только лишь потому, что лицо совершило деяние, объективные признаки которого соответствуют признакам преступления, поскольку необходимые признаки субъективной стороны в данном случае отсутствуют, а значит, отсутствует и состав преступления. Поскольку преступления нет, то говорить об уголовно-правовом воздействии не совсем уместно. В таком случае имеет место, скорее, общественно опасное поведение, о котором речь идет в Законе № 3185-1. Исключения составляют случаи, когда невменяемость наступила у лица после совершения преступления. Однако в данном случае субъект преступления фактически выпал из поля действия уголовного закона, поскольку утратил необходимые признаки субъекта.

Относительно лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних и страдающих педофилией, и лиц, которые не утратили способность понести наказание, но суд счел необходимым применить к ним принудительное лечение, следует отметить, что уголовно-правовое воздействие в виде наказания осуществляется в отношении них в полном объеме, принудительное же лечение является дополнением, связанным с особенностями состояния их здоровья.

Изложенное позволяет усомниться в юридической природе принудительных мер медицинского характера, несмотря на довольно распространенное и эффективное их применение.

Так, в 2022 году принудительные меры медицинского характера применены к 7 835 лицам. Структура преступлений, по поводу совершения которых к лицам применены указанные меры¹⁹, представлена на рис. 3.

Разумеется, такая структура частично объясняется превалированием общего числа перечисленных преступлений в общей массе, а частично – спецификой данных преступлений.

Специфическую природу принудительных мер медицинского характера в своем Постановлении подчеркнул и Конституционный Суд Российской Федерации: «Принудительные меры медицинского характера, хотя и назначаются в связи с совершением преступления или общественно опасного деяния, не являются мерой публично-правовой ответственности за содеянное, а потому и назначаются как самостоятельно, так и наряду с наказанием, но независимо от него. Их назначение не определяется и не предопределяется тяжестью содеянного, а связано с психическим состоянием лица и обусловленной этим состоянием его опасностью для себя и окружающих»²⁰.

¹⁹ Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 12.02.2024).

²⁰ По делу о проверке конституционности пунктов «а», «в» части первой статьи 97, статей 99 и 100, частей первой и третьей статьи 102 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросами Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24 ноября 2023 года № 54-П // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_462923/ (дата обращения: 12.02.2024).

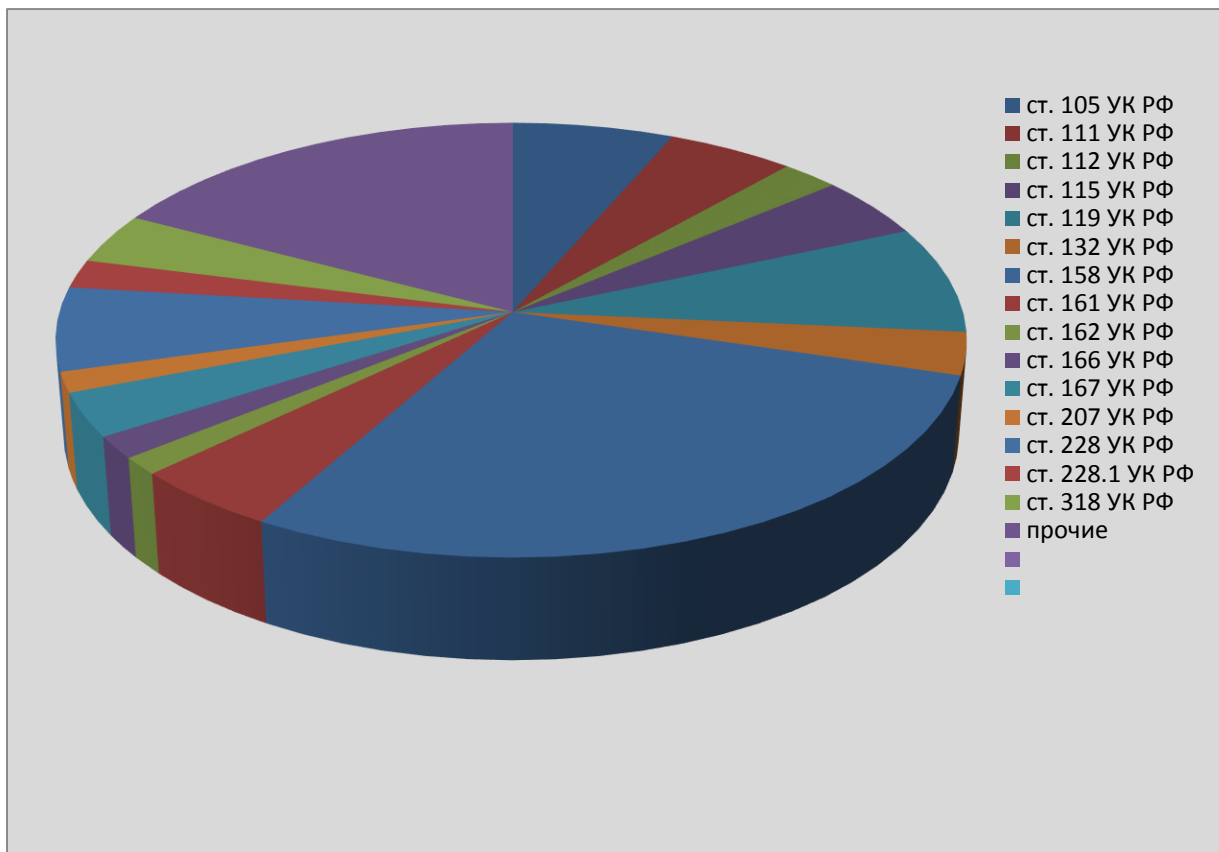

Рис. 3. Структура преступлений, по поводу совершения которых к лицам применены принудительные меры медицинского характера за 2022 год по России

Таким образом, на сегодняшний день принудительные меры медицинского характера, являясь формально мерой уголовно-правового характера, фактически не соответствуют данному статусу по своей сущности, в связи с чем назрел вопрос о пересмотре концепции иных мер уголовно-правового характера, в том числе и по данному критерию.

Юридический статус конфискации имущества до сих пор порождает дискуссии среди ученых и практиков.

Как известно, до 2003 года конфискация имущества входила в число уголовных наказаний, а затем была исключена и некоторое время вообще отсутствовала в уголовном законе в каком бы то ни было виде, однако осталась в качестве обеспечительной меры в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации. Примечательно, что смешение понятий конфискации как уголовного наказания, как меры уголовно-правового воздействия и как процессуальной обеспечительной меры привело впоследствии к судебным ошибкам²¹.

²¹ По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 81 и статьи 401.6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А. Е. Певзнера : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 7 марта 2017 года № 5-П // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_213815/ (дата обращения: 13.02.2024).

Интересно, что в пояснительной записке к законопроекту, содержащему предложение об исключении конфискации из УК РФ, аргументация заключалась лишь в указании на низкую эффективность данного вида наказания. При этом авторы законодательной инициативы не подтверждали заявленный вывод статистическими данными²².

По некоторым оценкам, конфискация имущества была исключена из уголовного закона по следующим причинам:

1) нарушение принципа справедливости, поскольку стоимость конфискуемого имущества на тот момент не соотносилась с суммой причиненного ущерба;

2) сама возможность изъятия в доход государства (конфискации) имущества осужденного означает возможность ущемления интересов потерпевшего по уголовному делу (поскольку конфискация в основном применялась по имущественным преступлениям, которые чаще совершаются в отношении физических лиц)²³.

В других источниках отмечаются такие причины:

– противоречие конфискации имущества личному характеру наказания (поскольку имущественные лишения распространялись на близких лиц осужденного);

– нарушение принципа равенства всех перед законом, т. к. имущество могло быть конфисковано только у лиц, его имеющих;

– проблемность последующей ресоциализации лица, отбывшего наказание²⁴.

По мнению О. В. Тюшняковой, «конфискация как дополнительное наказание оказывала серьезное имущественное воздействие на осужденного и в современных условиях могла оказаться более значимым наказанием, чем лишение свободы и иные виды наказания»²⁵.

Эффективность конфискации имущества как дополнительного вида наказания подтверждалась и статистическими данными. Так, только за получение взятки в 2002–2003 гг. было вынесено 50 обвинительных

²² Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» № 304898-3 от 12 марта 2003 года // Система обеспечения законодательной деятельности : сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/304898-3?ysclid=lsjp80x9ju966130982> (дата обращения: 13.02.2024).

²³ Бубон К. В. Почему из УК РФ была исключена конфискация имущества // Проза.ру : сайт. URL: <https://proza.ru/2006/01/25-61?ysclid=lsjovyrklx244459530> (дата обращения: 13.02.2024).

²⁴ Суродеев Л. С., Чебуренков А. А. К вопросу о назначении конфискации имущества за преступления коррупционной направленности // Огарев-Online : электрон. науч. издание для студентов и аспирантов. 2023. № 5. URL: <https://journal.mrsu.ru/wp-content/uploads/2023/01/3.-surodeev-cheburenkov-1.pdf> (дата обращения: 13.02.2024).

²⁵ Тюшнякова О. В. Анализ конфискации имущества: история и современность // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2010. № 72. С. 85.

приговоров, предусматривающих в качестве дополнительного наказания конфискацию имущества²⁶.

Полагаем, что конфискация имущества действительно является эффективным способом противодействия коррупционным преступлениям, а также преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков, и экологическим преступлениям. Вместе с тем сделанный в 2003 году шаг законодателя по исключению из УК РФ данного вида наказания обусловлен, на наш взгляд, либерализацией уголовного законодательства с целью формирования своего рода экономической «подушки безопасности», укрепления экономики, расширения возможностей для предпринимательства, создания эффективной системы импортозамещения. Таким образом руководство государство предоставило кредит доверия предпринимательскому классу, надеясь на его поддержку в будущем. Учитывая социально-экономические и политические события, произошедшие в течение последних двух десятилетий, такой шаг представляется оправданным, тем более что от конфискации имущества не отказались полностью. В 2006 году по инициативе ряда правоохранительных органов, в том числе МВД России и Генеральной прокуратуры Российской Федерации, конфискация имущества снова появилась в уголовном законе, но в несколько ином статусе – меры уголовно-правового характера.

Интересно, что пояснительная записка к законопроекту (ставшему впоследствии федеральным законом, которым в УК РФ введена глава 15¹) не содержит ни слова аргументации по поводу возвращения конфискации имущества и придания ей нового статуса.

Пояснение появляется только после рассмотрения документа в первом чтении: «В целях реализации положений международных правовых актов, в соответствии с которыми лишение материальной основы терроризма является одним из средств борьбы с терроризмом, Уголовный кодекс дополняется новой главой «Иные меры уголовно-правового воздействия», в которой закрепляются положения о конфискации имущества (статьи 104¹–104³ УК РФ)»²⁷. Таким образом, возвращение конфискации имущества в УК РФ обусловлено не исправлением законодателем своей якобы ошибки, недостатком уголовной репрессии или дифференциацией уголовной ответственности, а необходимостью соблюдения условий ратификации международного договора в противостоянии террористической угрозе.

²⁶ Там же. С. 86.

²⁷ Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» № 282601-4 от 13 апреля 2006 года // Система обеспечения законодательной деятельности : сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/282601-4?ysclid=lsjp1ag0na849742634> (дата обращения: 13.02.2024).

Полагаем, что конфискация имущества как мера уголовно-правового характера в большей степени, чем как вид наказания, способствует достижению целей уголовно-правового воздействия. Во-первых, в таком статусе конфискация имущества не нарушает принцип равенства, т. к. предполагает лишь изъятие имущества, добытого преступным путем, либо орудий преступления, либо средств, предназначенных для финансирования терроризма. В качестве наказания со своей функцией вполне справляется штраф, сумма которого определяется судом с учетом имущественного положения осужденного и установленных пределов. Во-вторых, положения закона о конфискации имущества в статусе меры уголовно-правового характера коррелируют с нормами уголовно-процессуального законодательства, предусматривающими конфискацию орудия преступления и предметов, являющихся вещественными доказательствами по уголовному делу, как обеспечительную меру. В-третьих, ничто не препятствует применению конфискации имущества наряду с основным наказанием в виде штрафа, что едва ли не ужесточает уголовно-правовое воздействие на преступника по сравнению с ситуацией, имевшей место до 2003 года (до исключения из закона конфискации имущества как вида уголовного наказания).

Изначально введенная в закон как мера борьбы с террористическими проявлениями, конфискация имущества стала эффективным средством борьбы и с другими видами преступлений. Об этом свидетельствует расширение перечня имущества, которое может подлежать конфискации в соответствии с ч. 1 ст. 104¹ УК РФ. Так, в 2022 году указанная норма была дополнена пунктом «д», предусматривающим возможность конфискации транспортного средства, принадлежащего обвиняемому и использованного им при совершении преступления, предусмотренного ст. ст. 264¹, 264², 264³ УК РФ. В феврале 2024 года в ст. 104¹ УК РФ внесены дополнения: закреплена возможность конфискации имущества, полученного в результате совершения преступлений, предусмотренных ст. 207³ УК РФ (публичное распространение заведомо ложной информации о Вооруженных Силах Российской Федерации и об исполнении государственными органами их полномочий) и ст. 280⁴ УК РФ (публичные призывы к деятельности, направленной против безопасности государства).

Более того, считаем возможным дальнейшее расширение предмета конфискации в отношении лиц, сбывающих наркотические средства и психотропные вещества. Например, с учетом того, что не все случаи легализации преступных доходов удастся выявить и доказать в ходе документирования фактов незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, полагаем, что в уголовном законе для лиц, совершающих сбыт наркотических средств, должно быть предусмотрено положение о возможности конфискации имущества, полученного ими

на законных основаниях, в размере суммы прибыли от продажи наркотических средств²⁸.

Подобной позиции придерживаются С. Я. Казанцев и Э. Т. Хайруллова²⁹. Данное предложение социально и экономически обусловлено, поскольку большая часть доходов от наркобизнеса используется для финансирования терроризма и экстремизма, а также «подпитывает» коррупцию. Не случайно оно нашло свое отражение в решении Государственного антинаркотического комитета Российской Федерации от 17 декабря 2021 года, пункт 1.1 которого предписывает МВД России совместно с заинтересованными органами государственной власти сформулировать предложения относительно принудительного безвозмездного изъятия и обращения в пользу государства имущества лиц, причастных к незаконному обороту наркотиков³⁰.

Необходимо подчеркнуть также, что конфискация имущества стала ключевым пунктом в принятии решения о формировании раздела VI УК РФ, поскольку навела законодателя на мысль о том, что наряду с наказанием возможно использование и других форм воздействия на лиц, совершивших общественно опасные деяния. Таким образом, конфискация не была отнесена к какой-либо уголовно-правовой категории, а фактически предопределила свой статус. Поэтому можно констатировать, что введение в уголовный закон конфискации имущества способствовало его дальнейшему развитию и совершенствованию с точки зрения дифференциации уголовной ответственности, индивидуализации уголовно-правового воздействия, расширения уголовно-правового инструментария.

Судебный штраф пополнил перечень иных мер уголовно-правового воздействия в 2016 году.

В пояснительной записке к соответствующему законопроекту решение законодателя о введении судебного штрафа обосновано историческими фактами. Отмечается, что Уголовным кодексом РСФСР 1960 года предусматривалась возможность освобождения от уголовной ответственности взрослых лиц с привлечением их к административной ответственности (ст. 50¹ УК РСФСР) и назначением таких административных наказаний, как штраф, исправительные работы или арест. Наиболее часто применяемым видом административного взыскания являлся штраф, которому ежегодно подвергались 81–91 % лиц, освобожденных от уголовной ответственности на основании этой статьи. Эффективность работы такого механизма

²⁸ См. Бархатова Е. Н. Об уголовно-правовом механизме противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2023. № 1. С. 41.

²⁹ Казанцев С. Я., Хайруллова Э. Т. О современных способах сбыта наркотических, сильнодействующих и психотропных веществ, их аналогов // Вестник экономической безопасности. 2020. № 1. С. 175.

³⁰ Протокол заседания Государственного антинаркотического комитета Российской Федерации № 49 от 17.12.2021 // Государственный антинаркотический комитет Российской Федерации : сайт. URL: <https://гак.мвд.рф/activity/> (дата обращения: 14.02.2024).

подтверждается низким уровнем рецидива лиц, освобожденных от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности³¹.

Законопроект заложил двойственную природу судебного штрафа, указав его как иную меру уголовно-правового характера, вместе с тем определив его основное назначение как основание освобождения от уголовной ответственности. Полагаем, что подобное решение являлось не совсем удачным. Учитывая, что иные меры уголовно-правового характера – это все же формы уголовно-правового воздействия на лицо, совершившее преступление, используемые наряду с наказанием (вместе с последним или как альтернатива ему), применение их после принятия решения об освобождении лица от уголовной ответственности выглядит не совсем корректным. В таком случае мы не можем определить статус такой меры как меры уголовно-правового характера, а только именно как основания освобождения от уголовной ответственности. Таким образом, по нашему мнению, одна и та же мера априори не может обладать двойным статусом – основания освобождения от уголовной ответственности и меры уголовно-правового характера.

Вместе с тем, анализируя пояснительную записку к законопроекту о введении в УК РФ судебного штрафа, можно прийти к выводу об изначальной ошибке в понимании правовой природы и сущности институтов освобождения от уголовной ответственности и иных мер уголовно-правового характера. Так, авторы инициативы указывают: «В проектной статье 76² Уголовного кодекса Российской Федерации предлагается предусмотреть новый вид освобождения от уголовной ответственности – в связи с применением иных мер уголовно-правового характера»³². При этом авторы не принимают во внимание, что иные меры уголовно-правового характера, в частности конфискация имущества, являются формой реализации уголовной ответственности. Таким образом, фактически было предложено освободить от уголовной ответственности после привлечения к ней и ее реализации. В таком случае все заявленные цели законодательных изменений не достигаются.

Аналогия УК РФ с УК РСФСР 1960 г., проведенная авторами законопроекта, уместна, но сущность меры, указанной в ст. 50¹ УК РСФСР, совершенно иная и не противоречит логике закона и структуре его построения. Так, применение мер административной ответственности после освобождения от уголовной ответственности является логичным и не разрушающим представлением об уголовно-правовом воздействии и его формах. Отчасти такой подход напоминает административную преюдицию, только в обратном порядке. Во всяком случае, лицо, совершившее преступление, понимает, что

³¹ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Система обеспечения законодательной деятельности : сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/953369-6?ysclid=ls17pqbb73125829168> (дата обращения: 14.02.2024).

³² Там же (дата обращения: 14.02.2024).

его освободили от уголовной ответственности и никакие дополнительные меры уголовно-правового характера после его освобождения к нему применяться не будут.

Тем более странно звучит предложение об освобождении от уголовной ответственности в связи с применением к лицу иных мер уголовно-правового характера при указании на то, что исполняться эти меры будут в том порядке, в котором исполняется наказание, – таким образом подчеркивается репрессивность данных мер, плохо соотносящаяся с представлением об освобождении от уголовной ответственности.

Понятна экономическая подоплека введения данной меры, вместе с тем правила юридической техники не должны быть нарушены ни при каких обстоятельствах.

Сегодня судебный штраф действительно широко используется в практической деятельности, хотя в последнее время и отмечается снижение числа случаев освобождения по данному основанию.

Снижение числа случаев освобождения от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа обусловлено тем, что Верховный Суд Российской Федерации фактически усложнил процедуру применения данной меры, указав, что «...для применения к обвиняемому судебного штрафа первостепенное значение имеют возмещение ущерба или принятие мер по заглаживанию вины иными способами. Но освобождать от уголовной ответственности можно не за любые социально одобряемые действия, а только за те, которые касаются вреда, причиненного данным конкретным преступлением. И при этом суд в каждом случае вправе решать, достаточно ли предпринятых виновным действий для того, чтобы расценить уменьшение общественной опасности содеянного как позволяющее освободить его от уголовной ответственности»³³.

Судебный штраф в половине случаев применяется по делам о преступлениях против собственности (10 694 из 20 311 в 2022 году, т. е. в 52,7 % случаев)³⁴.

Интересен вопрос о том, насколько часто лица, освобожденные от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа, снова совершают преступления. По данным за 2022 год, из общего количества осужденных 5 317 ранее уже привлекались к уголовной ответственности, но были освобождены от нее по нереабилитирующим основаниям, к каковым относится и судебный штраф³⁵. Таким образом, определенная доля лиц, которым государство предоставило кредит доверия, не оправдывают его.

³³ Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ) : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10 июля 2019 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329089/ (дата обращения: 14.02.2024).

³⁴ Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 14.02.2024).

³⁵ Там же (дата обращения: 14.02.2024).

Также не совсем ясно, как решать вопрос о конкуренции судебного штрафа с основаниями освобождения от уголовной ответственности, предусмотренными статьями 75, 76 УК РФ, – ведь данными нормами УК РФ также предусмотрено освобождение от уголовной ответственности лиц, которыми впервые было совершено преступление небольшой или средней тяжести³⁶. При этом в случае применения ст. ст. 75, 76 УК РФ лицо может быть освобождено от уголовной ответственности до суда без уплаты штрафа.

Исходя из условия назначения судебного штрафа «возмещение ущерба или заглаживание причиненного вреда иным способом», можно сделать вывод, что вопрос о судебном штрафе возникает в более «сложных» случаях, когда только возмещения ущерба недостаточно и необходимо дополнительное воздействие. Кроме того, в соответствии со ст. 75 УК РФ, лицо должно явиться с повинной, а при назначении судебного штрафа подобное условие не требуется. В то же время в ст. 76 УК РФ обязательным условием является примирение с потерпевшим, т. е. потерпевший фактически согласен, что преступника освободят от ответственности, и это согласие в обязательном порядке выясняется у потерпевшего, в отличие от ситуации с назначением судебного штрафа, где согласие потерпевшего на освобождение виновного от ответственности даже не выясняется. Таким образом, человек, обладающий, возможно, более низкими морально-нравственными качествами, оказывается в более выгодной ситуации. Вывод снова заставляет задуматься о соотношении положений о судебном штрафе с общественными ценностями.

Вопрос конкурирующего положения диспозиций статей 76¹ и 76² УК РФ тоже остается открытым, а потому требует отдельных разъяснений со стороны законодателя и судебных органов. Возможно ли назначить освобождение от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа по преступлениям, предусмотренным статьями, перечисленными в ст. 76¹ УК РФ, если суд сочтет, что возмещения ущерба недостаточно? Не будет ли это превышением мер репрессии и противоречием между фактическим положением дел и целями введения в уголовный закон норм о судебном штрафе? Полагаем, на сегодняшнем этапе развития уголовной политики данный вопрос будет решен отрицательно ввиду либерализации норм об экономических преступлениях и экономии мер уголовной репрессии.

Тем не менее мы считаем справедливым утверждение Р. В. Мазюка о том, что данная правовая конструкция обладает признаками коррупциогенности, поскольку «следователь может направить дело в суд для наложения освобождающего от ответственности судебного штрафа, а может не направить.

³⁶ Воробьева Н. А., Торопова Е. С. Практика применения норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства о судебном штрафе // Современное право. 2017. № 1. С. 116.

Суд может применить судебный штраф, который не считается наказанием, и может применить иной штраф, являющийся традиционным видом наказания»³⁷.

Традиционные для УК РФ виды освобождения от уголовной ответственности действительно предусматривают освобождение от ответственности. Новая мера освобождения от ответственности «судебный штраф» весьма своеобразна, так как представляет собой, по сути, аналогию такого вида наказания, как штраф, вместе с тем не влечет судимости и иных негативных правовых последствий³⁸.

Подводя итог параграфа, отметим следующее:

1. Иные меры уголовно-правового характера по сути своей являются формой уголовно-правового воздействия, альтернативной или сопутствующей наказанию. При этом наказание и иные меры уголовно-правового характера по своему значению равнозначны.

2. На сегодняшний день структура раздела VI «Иные меры уголовно-правового характера» УК РФ выстроена без учета сущности указанных мер, а по принципу «все, что не относится к наказанию». При этом в данном разделе не нашли отражения отдельные меры (например, принудительные меры воспитательного воздействия), иные же вызывают сомнения относительно своего присутствия не только в данном разделе, но в целом в уголовном законе (судебный штраф).

3. Юридический статус судебного штрафа требует уточнения. При этом более удачной представляется конструкция, использовавшаяся в УК РСФСР 1960 г., когда при освобождении от уголовной ответственности лицам назначалось административное наказание.

4. Предмет конфискации имущества подлежит расширению за счет полученного на законных основаниях имущества лиц, осуществляющих сбыт наркотических средств, в случаях, если не удалось установить факт оплаты, но достоверно установлен факт отчуждения наркотика.

5. Целесообразно внести изменения в ч. 2 ст. 21 УК РФ, указав, что вопрос о применении к невменяемым и ограниченно вменяемым лицам соответствующих медицинских мер решается судом по представлению организации здравоохранения, поскольку принудительное лечение все же не уголовно-правовая мера. В таком случае глава 15 УК РФ подлежит исключению в полном объеме. Необходимые изменения следует внести также и в главу 51 УПК РФ, регламентирующую производство о применении принудительных мер медицинского характера.

³⁷ Мазюк Р. В. Судебный штраф как альтернатива приговору в уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 2. С. 24.

³⁸ Бархатова Е. Н. Уголовно-правовое воздействие через призму иных мер уголовно-правового характера (на примере судебного штрафа) // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. М., 2022. С. 329.

§ 2. Система положений уголовного закона об иных мерах уголовно-правового характера

В предыдущем параграфе в связи с рассмотрением вопроса о статусе иных мер уголовно-правового характера частично были затронуты вопросы системы положений о них в УК РФ. Обозначено, что раздел VI УК РФ сформирован по «остаточному принципу» и включает формы уголовно-правового воздействия, не относящиеся к наказанию. Во втором параграфе рассмотрим подробнее системное построение положений об иных мерах уголовно-правового характера.

Вопрос о структурировании норм о мерах уголовно-правового характера является одним из наиболее обсуждаемых в научной литературе. Отсутствие единой системы не позволяет однозначно воспринимать предлагаемые законодателем способы воздействия на лиц, нарушивших уголовно-правовые запреты.

В большинстве случаев авторы говорят о системе мер уголовно-правового характера с точки зрения существования двух подсистем – наказания и иных мер уголовно-правового характера, при этом последние якобы носят характер вспомогательных³⁹.

Распределение мер уголовно-правового воздействия в определенной системе на сегодняшний день действительно является трудноразрешимой задачей ввиду неопределенности критериев такой систематизации.

Исследователями предложены варианты упорядочения рассматриваемых норм в зависимости от различных критериев. Так, Д. Б. Лаптев предлагает исходить из соподчиненности с признаком наказуемости и указывает, что меры уголовно-правового характера должны быть разделены на низкоинтенсивные, интенсивные и гиперинтенсивные⁴⁰. Раскрывая суть каждой из выделенных групп, автор приводит примеры, сгруппированные нами в таблице 2.

Предложенная классификация, на наш взгляд, имеет значение для судей и органов, исполняющих наказание, а также контролирующих процесс исполнения иных мер уголовно-правового воздействия, являясь своего рода методической рекомендацией при избрании форм и интенсивности такого воздействия. Что же касается структурирования самого уголовного закона, то такая классификация вряд ли применима в силу качественной разнородности норм, объединенных только по признаку интенсивности отраженного в них влияния на лицо, совершившее преступление.

³⁹ См.: Звонов А. В. Система мер уголовно-правового воздействия: сущность и содержание // Человек: преступление и наказание. 2015. № 3. С. 96.

⁴⁰ Лаптев Д. Б. Некоторые критерии классификации иных мер уголовно-правового характера // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2019. Т. 29. Вып. 3. С. 363–364.

Классификация отдельных норм о мерах уголовно-правового характера по критерию их интенсивности, соподчиненному с признаком наказуемости (по Д. Б. Лаптеву)

Вид нормы	Пример нормы	Аргументация отнесения нормы к соответствующему виду
Низкоинтенсивная	пп. «а»–«г» ч. 2 ст. 90 УК РФ (принудительные меры воспитательного воздействия)	Исполнение не связано со строгим контролем; решение о привлечении к уголовной ответственности принимается только после систематического (три раза и более) нарушения установленных ограничений; в период рассмотрения материалов о привлечении к уголовной ответственности в связи с нарушением принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетнему не применяются никакие ограничительные меры
Интенсивная	ч. 2 ст. 74 УК РФ (продление испытательного срока при условном осуждении)	Осужденный единожды нарушил ограничение; испытательный срок продлевается судом (право суда)
Гиперинтенсивная	ч. 5 ст. 82 УК РФ (назначение наказания при совершении нового преступления в период отсрочки отбывания наказания, назначенного за другое преступление)	Последствия для осужденного наступают незамедлительно; применяемая мера является более строгой, чем изначально предусматривалось

В. Ф. Ширяев разделяет систему мер уголовно-правового воздействия на основную подсистему (т. е. систему наказаний) и вспомогательную подсистему («вспомогательные элементы»), включающую все остальные возможные способы уголовно-правового воздействия на лицо, совершившее преступление⁴¹. Данное утверждение, по нашему мнению, спорно ввиду того факта, что Уголовный кодекс не содержит указания на неравнозначность предусмотренных в нем мер.

⁴¹ Ширяев В. Ф. Наказание в системе мер уголовно-правового воздействия: теория и практика : монография. Вологда, 2004. С. 67–69.

В. А. Уткин вообще исключает из числа мер уголовно-правового характера принудительные меры медицинского характера и принудительные меры воспитательного воздействия, связывая такой подход с тем, что данные меры не носят возмездный характер и не представляют собой уголовную ответственность⁴². В данном случае имеет место подмена понятий «уголовная ответственность» и «уголовно-правовое воздействие».

О. С. Капинус указывает на координационные связи между нормами об иных мерах уголовно-правового характера, заключающиеся в согласовании уголовно-правовых предписаний⁴³. Полагаем, для построения определенной системы в уголовном законе важны именно эти связи.

Справедливо, на наш взгляд, утверждение Н. В. Щедрина о невозможности формирования полноценной системы уголовно-правового воздействия в условиях раздельного восприятия наказания и иных мер уголовно-правового характера⁴⁴.

Позволим себе не согласиться с мнением Д. А. Безбородова и А. В. Зарубина, указывающих, что иные меры уголовно-правового характера представляют собой совокупность всех процессов воздействия на лицо, совершившее преступление, и являются дополнением к карательному воздействию наказания⁴⁵. Повторимся, что как наказание, так и иные меры уголовного-правового характера – равнозначные способы воздействия на лиц, попадающих в область действия уголовного закона.

Ф. Р. Сундуров предлагает классификацию иных мер уголовно-правового характера в зависимости от оснований их применения⁴⁶. Представим предложенную классификацию в виде таблицы 3.

Данная классификация представляется довольно удачной, т. к. позволяет охватить все нормы о мерах уголовно-правового характера, сгруппировав их по признакам, речь о которых шла выше.

Ранее мы говорили о том, что законодателю следует более детально подойти к регулированию вопросов уголовно-правового воздействия за счет его дефиниции, закрепления форм и формирования у правоприменителя четкого представления о том, что все данные формы являются равнозначными

⁴² Уткин В. А. Пределы уголовно-исполнительного законодательства // Вестник Кузбасского института. 2020. № 4. С. 98.

⁴³ Актуальные проблемы уголовное права : учеб. пособие / под ред. О. С. Капинус. М., 2015. С. 36–38.

⁴⁴ Щедрин Н. В. Четыре «колеи» российского уголовного права // Уголовное право. 2008. № 4. С. 59.

⁴⁵ Безбородов Д. В., Зарубин А. В. Иные меры уголовно-правового характера: понятие, признаки, виды : учеб. пособие. СПб., 2015. С. 25.

⁴⁶ Сундуров Ф. Р. Природа и проблемы систематизации мер в уголовном праве // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2018. Т. 160. Кн. 2. С. 502.

по своему юридическому статусу (т. е. наказание не выступает в качестве приоритетной формы уголовно-правового воздействия)⁴⁷.

Таблица 3

Классификация отдельных норм о мерах уголовно-правового характера в зависимости от оснований их применения (по Ф. Р. Сундурову)

Вид нормы	Пример нормы
меры, применяемые с учетом характера и степени общественной опасности преступления, личности виновного, в том числе смягчающих и отягчающих обстоятельств	ч. 2 ст. 73 УК РФ (учет отдельных обстоятельств при назначении условного осуждения)
меры, назначаемые с учетом возможности исправления осужденного	ч. 1 ст. 79 УК РФ (условно-досрочное освобождение от отбывания наказания), ч. 2 ст. 92 УК РФ (освобождение несовершеннолетнего от наказания в связи с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа)
меры, применяемые с учетом изъявленного желания добровольно пройти курс лечения от наркомании и медико-социальную реабилитацию	ст. 82 ¹ УК РФ (отсрочка отбывания наказания больным наркоманией)
меры, назначаемые по признаку беременности и наличия малолетних детей	ст. 82 УК РФ (отсрочка отбывания наказания)
меры, назначаемые по медицинским показаниям	ст. 104 УК РФ (принудительные меры уголовно-правового характера, соединенные с исполнением наказания)
меры, назначаемые без учета личности виновного	ст. ст. 104 ¹ , 104 ² , 104 ³ УК РФ (конфискация имущества)

Формы уголовно-правового воздействия, о которых речь пойдет далее, демонстрируют широту сферы регулирования, соотношение с другими категориями уголовного права, невозможность существования отдельно от этих категорий. В связи с этим попытку вынесения отдельного раздела под названием «Иные меры уголовно-правового характера» считаем нецелесообразной. Вместе с тем не отрицаем тот факт, что определение понятия уголовно-правового воздействия и перечень его форм требуют закрепления в законе для единообразного понимания правоприменителем.

⁴⁷ См.: Бархатова Е. Н. Уголовно-правовое воздействие: особенности, формы, вопросы реализации // Пенитенциарная наука. 2022. № 3. С. 254–262; Бархатова, Е. Н. Иные меры уголовно-правового характера: отражение в современной уголовной политике // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 1. С. 53–60.

Так, ст. 1 УК РФ требует дополнения частью 3, устанавливающей, что предметом регулирования уголовного законодательства выступают общественные отношения, складывающиеся в связи с совершением преступления, а также в рамках уголовно-правового воздействия.

Понятие уголовно-правового воздействия определяют по-разному: через принуждение, через совокупность форм, через уголовную ответственность.

Нам представляется, что уголовно-правовое воздействие связано не только с принуждением, но и с поощрением, но вывод зависит от того, каким содержанием тот или иной автор наполняет рассматриваемую категорию.

Основной критерий, по которому та или иная мера может быть отнесена к формам уголовно-правового воздействия, – достижение с ее помощью целей предупреждения преступлений (как путем карательного воздействия на преступников, так и через доверительное отношение к ним, способствующее переоценке ценностей).

Уголовно-правовое воздействие представляет собой применение мер, определенных уголовным законом, к лицу, совершившему преступление, с целью предупреждения нарушения уголовно-правовых запретов и поддержания правопорядка. Полагаем, данное определение должно быть закреплено в статье, предшествующей разделу III УК РФ. Например, может быть создан раздел II¹ «Уголовно-правовое воздействие». Данный раздел в свою очередь, согласно логике построения уголовного закона, целесообразно разделить на главы. Например, глава 8¹ УК РФ будет посвящена определению понятия и целей уголовно-правового воздействия, формам такого воздействия, а глава 8² – конфискации имущества как одной из форм уголовно-правового воздействия.

Среди форм уголовно-правового воздействия в названных ранее работах мы указывали следующие:

- 1) наказание, реализуемое с помощью средств исправительного воздействия (режима, труда, обучения, воспитательной работы);
- 2) условное осуждение с последующим контролем;
- 3) принудительные меры медицинского характера;
- 4) конфискация имущества;
- 5) освобождение от уголовной ответственности, в том числе при условии последующего применения отдельных мер (судебного штрафа);
- 6) освобождение от наказания с последующим контролем либо применением принудительных мер воспитательного воздействия;
- 7) судимость⁴⁸.

Пятая форма, связанная с применением отдельных мер после принятия решения об освобождении от уголовной ответственности, также нуждается в корректировке с учетом изменившейся позиции (в скобках указать на назначение административного наказания вместо судебного штрафа). Соответственно, в главе 11 УК РФ следует скорректировать ст. 76² УК РФ, исключив из нее положения о судебном штрафе и заменив их на положения

⁴⁸ Бархатова Е. Н. Уголовно-правовое воздействие: особенности, формы, вопросы реализации // Пенитенциарная наука. 2022. № 3. С. 262.

об административном наказании (по примеру УК РСФСР 1960 г.). Вместе с тем считаем современной редакцию ст. 76² УК РФ в части установления условий освобождения от уголовной ответственности более удачной, чем редакция ч. 3 ст. 50 УК РСФСР. В этой связи предлагаем изложить ст. 76² УК РФ в следующей редакции:

Статья 76². Освобождение от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности

Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред.

В главу 8² УК РФ целесообразно перенести положения главы 15¹ УК РФ о конфискации имущества с соответствующим изменением нумерации статей.

Предложенные изменения означают, что глава 15² УК РФ о судебном штрафе будет исключена, в связи с чем предполагаются соответствующие изменения в уголовно-процессуальном законодательстве.

В связи с тем, что в предыдущем параграфе нами была обоснована целесообразность переноса принудительных мер медицинского характера в область законодательства о здравоохранении, глава 15 УК РФ тоже подлежит исключению. Таким образом, раздел VI УК РФ остается без соответствующего содержания, а значит, подлежит исключению.

Принудительные меры воспитательного воздействия по своей сути также относятся к иным мерам уголовно-правового характера. Их структурное расположение в главе об ответственности несовершеннолетних обосновано субъектным составом. С учетом предложения об исключении как такового раздела VI УК РФ «Иные меры уголовно-правового характера» расположение норм о принудительных мерах воспитательного воздействия не вызывает вопросов, но остаются вопросы относительно структуры самих норм и их эффективности.

Так, до сих пор не нашел своего разрешения в теории уголовного права вопрос о статусе такой меры, как помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, представленной в ст. 92 УК РФ как вид освобождения от наказания. Законодатель не указал данную меру в перечне принудительных мер воспитательного воздействия, представленном в ст. 90 УК РФ.

В таком случае технически было бы верным либо дополнить указанный перечень, либо изъять данную меру из раздела V, посвятив ей статью 83¹ в главе 12 «Освобождение несовершеннолетнего от наказания с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа». Настоящее предложение находит свое подтверждение в позиции Л. М. Прокументова, указывающего: «Действующий УК РФ предусматривает два вида принудительных мер воспитательного воздействия: применяемые при освобождении от уголовной ответственности и наказания и применяемые

только при освобождении от уголовного наказания»⁴⁹. Указанной позиции придерживаются также М. А. Сутурин и В. А. Терентьева⁵⁰, О. П. Грибунов и И. П. Попова⁵¹, С. А. Корягина⁵². На необходимость включения помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа в число принудительных мер воспитательного воздействия указывает и Е. В. Рогова⁵³.

Статистика подтверждает эффективность принудительных мер воспитательного воздействия. Так, по данным Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2023 году к уголовной ответственности привлечено 12 769 несовершеннолетних, из которых к 268 ранее применялись принудительные меры воспитательного воздействия, 130 ранее направлялись в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. При этом 487 подростков были освобождены от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Если проанализировать статистические данные за предыдущие годы (см. таблицу 4), то можно проследить тенденцию изменения соотношения числа несовершеннолетних, освобожденных от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия, с числом таких лиц, совершивших преступления снова, т. е. после применения к ним соответствующих принудительных мер, от 105 % до 55 %⁵⁴.

⁴⁹ Прокументов Л. М. Об основаниях специальных видов освобождения от наказания несовершеннолетних // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2020. № 1. С. 12.

⁵⁰ Прокументов Л. М., Сутурин М. А., Терентьева В. А. Особенности уголовно-правового воздействия в отношении несовершеннолетних: история и перспективы развития // Сибирский юридический вестник. 2016. № 4. С. 42.

⁵¹ Грибунов О. П., Попова И. П. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: проблемы уголовно-процессуальной формы // Вестник Воронежского института МВД России. 2019. № 2. С. 194.

⁵² Корягина С. А. Актуальные проблемы назначения принудительных мер воспитательного воздействия // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 1. С. 83.

⁵³ Рогова Е. В. Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности и от наказания // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : сб. мат-лов XXII Междунар. науч.-практ. конф. Ч. 1. Красноярск : Сибирский юридический институт МВД России, 2019. С. 174.

⁵⁴ Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 26.04.2024).

Таблица 4

Сведения о несовершеннолетних, к которым применены принудительные меры воспитательного воздействия, и несовершеннолетних, совершивших преступление после применения принудительных мер воспитательного воздействия, за 2017–2023 гг. в России

Отчетный период	Число несовершеннолетних, освобожденных от уголовной ответственности с применением ПМБВ	Число несовершеннолетних, совершивших преступления, к которым ранее применялись ПМБВ
2023 год	487	268
2022 год	532	292
2021 год	532	378
2020 год	564	420
2019 год	705	436
2018 год	443	658
2017 год	480	506

В этом аспекте вызывает неоднозначное отношение проект федерального закона от 16.04.2021 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации для совершенствования порядка освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних, подозреваемых и обвиняемых, примирившихся с потерпевшим» в части установления необходимости прекращения уголовных дел о преступлениях частного-публичного обвинения в связи с примирением потерпевшего с несовершеннолетним обвиняемым, подозреваемым⁵⁵. Указание в пояснительной записке к законопроекту на преследуемую предлагаемыми изменениями цель формирования дружественного к ребенку правосудия, по нашему мнению, не совпадает с избранным в проекте способом⁵⁶. В данном случае формируется, скорее, безразличное отношение, ведущее к вседозволенности и уходу от ответственности без чувства вины за содеянное.

В уголовно-правовой науке и на практике назрела необходимость изменения как самих принудительных мер воспитательного воздействия, так и порядка их исполнения. Например, Е. В. Шишмарева говорит о необходимости

⁵⁵ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации для совершенствования порядка освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых, примирившихся с потерпевшим : проект Федерального закона // Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека : офиц. сайт. URL: http://www.president-sovet.ru/docs/Project_FZ_16.04.2021.doc (дата обращения: 26.04.2024).

⁵⁶ Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации для совершенствования порядка освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых, примирившихся с потерпевшим» // Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека : офиц. сайт. URL: http://www.president-sovet.ru/docs/Poyasnitelnaya_zapiska_16.04.2021.doc (дата обращения: 26.04.2024).

тщательного выбора мер профилактики преступности несовершеннолетних и совершенствования организации деятельности правоохранительных органов на данном направлении⁵⁷. Т. А. Малыхина, анализируя преступность несовершеннолетних на региональном уровне за период с 2016 по 2020 гг., указывает на тенденции роста числа повторных преступлений, в том числе по причине низкой эффективности принятых к подросткам мер⁵⁸. К. Н. Карпов отмечает противоречие такой меры, как передача под надзор родителей, принципу вины⁵⁹; в другой работе указывает на факт слабого использования судами потенциала принудительных мер воспитательного воздействия⁶⁰. Это утверждение подтверждается позицией Е. В. Роговой, обращающей внимание на редкое применение судами к несовершеннолетним такой меры, как помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа⁶¹.

На наш взгляд, такие изменения могут выражаться в официальном придании такой мере, как помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, юридического статуса принудительной меры воспитательного воздействия с включением ее в соответствующий перечень. Несмотря на утверждения о том, что между данной мерой и остальными, предусмотренными в ст. 90 УК РФ, имеются существенные различия в юридических последствиях, основаниях, условиях применения и даже целях, что препятствует их объединению в рамках одного института⁶², возразим, что суть данных мер одинакова – уменьшение уголовной репрессии в отношении несовершеннолетних, демонстрация дружелюбия государства. Полагаем, включение такой меры, как помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, в перечень принудительных мер воспитательного воздействия в большей степени отвечало бы правилам юридической техники и смыслу существования таких мер в законе.

На наш взгляд, меры, предусмотренные ч. 2 ст. 90 УК РФ, небезупречны. При невысокой степени эффективности предупреждения как меры воспитательного воздействия его существование в законе оправданно, однако,

⁵⁷ Шишмарева Е. В. Некоторые аспекты противодействия преступности несовершеннолетних // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2014. № 4. С. 57.

⁵⁸ Малыхина Т. А. Актуальные проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних в Иркутской области // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России : электрон. науч. журн. 2021. № 2 (12). С. 67. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46241091&ysclid=m6fybtcy4k602041744> (дата обращения: 20.03.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

⁵⁹ Карпов К. Н. Иные меры уголовно-правового характера: система, виды : монография. М. : Юрлитинформ, 2012. С. 15.

⁶⁰ Карпов К. Н., Николаев, К. Д., Фисенко, Д. Ю. Практика применения принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних // Законодательство и практика. 2016. № 2. С. 63.

⁶¹ Рогова Е. В. Меры уголовно-правового характера, применяемые к несовершеннолетним : учеб. пособие. Иркутск : ВСИ МВД России, 2017. С. 18.

⁶² Рогова Е. В. Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности и от наказания. С. 173.

по нашему мнению, применять его следует только к лицам, совершившим преступление небольшой или средней тяжести фактически впервые по неосторожности, причем неосторожность должна быть в форме преступной небрежности, предполагающей исключительно невнимательность ребенка, но не предвидение наступления общественно опасных последствий.

Не вызывает вопросов и ограничение досуга. Мера, на наш взгляд, достаточно эффективная и соответствующая всем аспектам уголовно-правового воздействия.

Относительно возложения обязанности загладить причиненный вред также возражений нет, но при условии, что у подростка имеется официальный источник дохода и расходы понесет сам несовершеннолетний, а не другие лица (родители или законные представители).

Полностью согласимся с К. Н. Карповым по поводу противоречия такой меры, как передача под надзор родителей, принципу вины⁶³. Более того, содержание данной меры заставляет усомниться в ее эффективности: ведь если родители не смогли предотвратить преступление, они не справились с задачей воспитания. В данном случае законодатель, скорее, предоставляет родителям «вторую попытку», шанс исправиться и заняться качественным воспитанием ребенка. Считаем возможным и целесообразным заменить данную меру на такую, как оказание общественного воздействия, предполагающую направление несовершеннолетнего на некоторый срок в какую-либо общественную организацию (например, волонтерскую, занимающуюся помощью пожилым людям), где под присмотром наиболее ответственных членов этой организации несовершеннолетний вовлекается в ее работу, использует при этом свои навыки и умения (например, навыки рисования и дизайна при оформлении помещений, нанесении муралов, декорировании костюмов и т. п.). В данном случае важно выяснить, чем увлекается несовершеннолетний и в какой общественно полезной деятельности он может быть задействован.

От наказания в виде обязательных работ данный вид уголовно-правового воздействия отличается тем, что воздействие на несовершеннолетнего осуществляется не через труд, а через заинтересованность, через хобби, которым он может заниматься в общественно полезных целях. Срок, который определяется судом, в данном случае, на наш взгляд, не должен иметь нижнего и верхнего предела и может выражаться не в количественном измерении (часах, днях, месяцах), а быть привязанным к какому-либо конкретному периоду (на период подготовки проекта, конкурса и т. п.).

Ряд исследователей поднимают справедливый вопрос о том, что применение принудительных мер воспитательного воздействия, а также судебного штрафа после освобождения лица от уголовной ответственности противоречит смыслу закона: официально указывая на то, что преступник

⁶³ Карпов К. Н. Иные меры уголовно-правового характера: система, виды. С. 15.

прощен, государство ставит ему условия и устанавливает обязанности⁶⁴. Вместе с тем следует отметить, что в данном случае следует ставить вопрос шире: о соотношении понятий «уголовная ответственность» и «уголовно-правовое воздействие». Справедливо в этом отношении утверждение М. В. Бавсуна о том, что целями уголовно-правового воздействия являются подавление наиболее опасных форм поведения, установление контроля над преступностью, обеспечение безопасности общества. Однако выделение указанных целей не исключает необходимости формулировать собственные цели для каждой группы такого воздействия (т. е. форм реализации уголовной ответственности в том числе)⁶⁵. Уголовно-правовое воздействие на человека призвано прежде всего оградить общество от преступности, используя при этом инструменты закона как в рамках реализации уголовной ответственности по наступившему факту, так и вне этих рамок. В этой связи следует также согласиться с Ю. Е. Пудовочкиным, отмечающим, что меры, применяемые к лицам, совершившим преступления, по сути своей являются последствиями совершения преступления, однако наряду с ними существуют и предупредительные меры, которые, выступая формой воздействия, не относятся к последствиям совершения преступления. Меры уголовно-правового воздействия разделены Ю. Е. Пудовочкиным на меры-последствия и меры-предупреждения. Автор также отмечает, что ни те, ни другие не являются собственно уголовно-правовыми последствиями совершения преступления⁶⁶. Изложенное мнение позволяет подтвердить позицию о возможности применения к лицу вне рамок уголовной ответственности отдельных мер, предусмотренных уголовным законом.

Подводя итог параграфа, с учетом изложенных позиций предложим авторскую систему иных мер уголовно-правового характера в контексте фундаментальных изменений, связанных с законодательной регламентацией понятия «уголовно-правовое воздействие».

Поскольку мы считаем некорректным употребление наименования «меры уголовно-правового характера», прежде всего укажем, что все способы реакции государства на совершение общественно опасного деяния, обладающего признаками преступления, следует именовать уголовно-правовым воздействием. Уголовно-правовому воздействию, в свою очередь, присущи различные формы, которые возможно, по нашему мнению, упорядочить следующим образом.

⁶⁴ Карпов К. Н., Николаев К. Д., Фисенко Д. Ю. Практика применения принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних. С. 62.

⁶⁵ Бавсун М. В. Уголовно-правовое воздействие: идеология, цели и средства реализации : монография. Омск : Омская академия МВД России, 2014. С. 14.

⁶⁶ Пудовочкин Ю. Е. Понятие и система уголовно-правовых последствий совершения преступления // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 1. С. 128.

- Статью 1 УК РФ дополнить частью 3 следующего содержания:

3. Предметом регулирования уголовного законодательства выступают общественные отношения, складывающиеся в связи с совершением преступления, а также в рамках уголовно-правового воздействия.

- Дополнить УК РФ разделом II¹ «Уголовно-правовое воздействие» следующего содержания:

Глава 8¹. Понятие и цели уголовно-правового воздействия

Статья 42¹. Уголовно-правовое воздействие представляет собой применение мер, определенных уголовным законом, к лицу, совершившему преступление, с целью предупреждения нарушения уголовно-правовых запретов и поддержания правопорядка.

Статья 42². Формы уголовно-правового воздействия.

Уголовно-правовое воздействие на лицо, допустившее нарушение уголовно-правового запрета, осуществляется в следующих формах:

- а) наказание;*
- б) условное осуждение с последующим контролем;*
- в) принудительные меры медицинского характера;*
- г) конфискация имущества;*
- д) освобождение от уголовной ответственности;*
- е) освобождение от наказания;*
- ж) судимость.*

Глава 8². Конфискация имущества

В данную главу в полном объеме переносятся положения главы 15¹ УК РФ с соответствующей нумерацией. При этом в ст. 42³ (современная ст. 104¹ УК РФ) необходимо ввести ч. 4 следующего содержания:

4. Целями конфискации являются восстановление социальной справедливости и предупреждение преступлений.

- В связи с дополнением УК РФ главой 8² глава 15¹ подлежит исключению. Также исключению подлежит глава 15² УК РФ «Судебный штраф».

- Статью 76² УК РФ предлагаем изложить в следующей редакции:

Статья 76². Освобождение от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности

Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред.

- Кроме того, считаем целесообразным выделение в самостоятельную главу ст. ст. 73 и 74 УК РФ об условном осуждении (Глава 10¹. Условное осуждение). Предложение обусловлено тем, что условное осуждение не отнесено к видам наказания, а выступает, скорее, формой реализации

некоторых из них, представляя собой вместе с тем специфический способ воздействия на лиц, совершивших преступления.

- Принудительные меры воспитательного воздействия не требуют внесения изменений в структуру уголовного закона, т. к. относятся к видам освобождения от уголовной ответственности и, соответственно, от наказания, однако требуют размещения в специализированной главе об ответственности несовершеннолетних.

- Вместе с тем для устранения несогласованности в понимании природы такой меры, как помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, необходимо включить ее в перечень принудительных мер воспитательного воздействия либо изъять из раздела V, поместив в статью 83¹ главы 12 «Освобождение несовершеннолетнего от наказания с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа». Однако с точки зрения собственно системы уголовно-правового воздействия данное изменение не внесет существенных корректив ввиду того, что рассматриваемая мера относится к видам освобождения от наказания.

Контрольные вопросы

1. Какое место занимают иные меры уголовно-правового характера в системе уголовно-правового воздействия?

2. Как иные меры уголовно-правового характера соотносятся с наказанием?

3. Эффективны ли иные меры уголовно-правового характера как средство уголовно-правового воздействия?

4. Можно ли принудительные меры медицинского характера назвать сугубо юридическим средством воздействия государства на преступника? Аргументируйте свой ответ.

5. Путем ретроспективного анализа определите, в чем заключается различие между конфискацией имущества как видом наказания (существовавшим до 2003 года) и как иной мерой уголовно-правового характера (введенной в 2006 году).

6. Какова юридическая природа судебного штрафа?

ГЛАВА 2. ОТРАЖЕНИЕ ИНЫХ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

§ 1. Регламентация механизма реализации иных мер уголовно-правового характера на современном этапе

Вопросу о законодательной регламентации механизма реализации всех предусмотренных законом мер уголовно-правового воздействия посвящен ряд нормативных правовых актов разного уровня, объединенных в рамках отрасли уголовно-исполнительного права, однако выходящих за пределы Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. Разрозненность положений о механизме реализации отдельных видов уголовно-правового воздействия не всегда положительно отражается на практике применения данных норм, более того, УИК РФ теряет свой смысл как кодекс ввиду того, что регулирует только одно направление большой отрасли – исполнение наказания и применение отдельных мер постпенитенциарного воздействия, не входящих в систему уголовно-правового воздействия. Не совсем понятен критерий, по которому составлялся УИК РФ. Возможны несколько вариантов:

1) УИК РФ объединяет нормы об исполнении различных видов наказаний. Позиция некорректна ввиду наличия в Кодексе положений о постпенитенциарных мерах воздействия.

2) В Кодексе нашли отражение нормы, связанные с подведомственностью Федеральной службе исполнения наказаний. Эта позиция приближена к действительности, однако из указанной схемы выпадает наказание в виде штрафа, которое исполняется Федеральной службой судебных приставов.

3) УИК РФ составлен по «смешанному» критерию, совмещающему в себе первый и второй варианты. Это наиболее объективный критерий, но отчасти опровергаемый тем фактом, что в УИК РФ предусмотрены нормы, регламентирующие порядок применения принудительных мер медицинского характера к осужденным. Таким образом, частично УИК РФ посвящен и вопросам реализации иных мер уголовно-правового характера.

С позиций кодификации норм конкретной отрасли права такое положение представляется недопустимым. Согласимся с тем, что все нюансы уголовно-правового воздействия не могут быть объединены в кодексе ввиду их многочисленности и отнесенности к ведению различных субъектов правоприменения. Вместе с тем в Кодексе следует отразить в виде норм бланкетного характера обобщенные положения, касающиеся всех форм уголовно-правового воздействия. К этому обязывает и принятое в научной сфере отношение к уголовно-исполнительному праву как к «живому» уголовному праву.

Особенности применения постпенитенциарных мер воздействия, на наш взгляд, могли бы найти свое отражение в специальных нормативных правовых актах.

Вызывает вопросы разобщенность норм уголовного и уголовно-исполнительного права в части соблюдения иерархии в системе наказания. Так, в УИК РФ эта иерархия не выдерживается (нормы об исполнении наказания в виде обязательных работ предшествуют нормам об исполнении наказания в виде штрафа).

На наш взгляд, при составлении Уголовно-исполнительного кодекса неверно ориентироваться на обязанности конкретного органа или учреждения, а необходимо исходить из положений уголовного закона, раскрывая процедуру их реализации.

При анализе норм УИК РФ можно увидеть, что фактически уголовно-правовое воздействие не ограничивается теми формально определенными действиями, которые регламентированы уголовным законом. Помимо этих действий, оно представлено воспитательной работой, общественным воздействием, трудом и обучением. В этой связи интересен взгляд на уголовно-правовое воздействие с позиций международного уголовного права, так же как и национальное, предусматривающего наряду с наказанием применение иных мер уголовно-правового воздействия, но не конкретизирующего их. Такой подход к регулированию уголовно-правовых отношений вызывает определенные сомнения относительно тех пределов, в которых может действовать международное законодательство. С. А. Корнеев утверждает, что «компетенция международных судебных органов должна ограничиваться признанием лица виновным в совершении преступления против мира и безопасности человечества с последующим назначением уголовного наказания и, возможно, контролем за его исполнением. Определение же видов других мер уголовно-правового воздействия следует признать предметом исключительной компетенции органов национального правосудия в целях недопущения нарушения государственного суверенитета и вмешательства во внутренние дела соответствующей страны»⁶⁷.

Во внутреннем же законодательстве необходима детальная регламентация форм уголовно-правового воздействия, не позволяющая правоприменителю необоснованно выходить за рамки дозволенного.

Вопросы вызывают и субъекты исполнения отдельных мер. Так, фактически исполнителями всех перечисленных в ст. 90 УК РФ мер выступают родители или законные представители несовершеннолетних. Вместе с тем эффективность работы данных субъектов применения уголовно-правовой нормы сомнительна. Если несовершеннолетний совершил преступление, то изначально в семье ему не оказывалось должного внимания, и рассчитывать

⁶⁷ Корнеев С. А. Особенности уголовно-правового воздействия, определяемого решениями международных органов правосудия // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2020. № 2. С. 115.

на то, что оно будет оказано в последующем, полагаем, нецелесообразно, даже с учетом надзора со стороны органов внутренних дел и комиссии по делам несовершеннолетних⁶⁸.

Часть 2 ст. 90 УК РФ предусматривает такие принудительные меры, как предупреждение, передача под надзор родителей, возложение обязанности загладить причиненный вред, ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего.

Предупреждение, согласно ч. 1 ст. 91 УК РФ, состоит в разъяснении несовершеннолетнему вреда, причиненного его деянием, и последствий повторного совершения преступлений. Полагаем, что в целом идея предупреждения как принудительной меры воспитательного воздействия неплоха. Действительно, несовершеннолетний может не в полной мере отдавать себе отчет в последствиях своих действий, в целом не склонен к совершению правонарушений, положительно характеризуется, как правило, в своих поступках не выходит за рамки дозволенного, что свойственно неосторожному типу преступника. Скорее всего, при совершении преступления его интересовал сам процесс, но отсутствовал умысел на причинение человеку, обществу или государству каких-либо неблагоприятных последствий. Наказывать такого подростка нецелесообразно и даже вредно, поскольку он будет убежден в своей невинности, обижен на общество за несправедливое решение вопроса, оскорблен статусом преступника. Все перечисленное в итоге может привести к отрицательным отклонениям в поведении, формированию негативного отношения к государству, его правоохранительным органам, переоценке ценностей. Целесообразно освобождать такое лицо от уголовной ответственности с применением к нему принудительной меры воспитательного воздействия в виде предупреждения, но только при условии совершения им неосторожного преступления, где неосторожность – именно в виде преступной небрежности. Такая позиция обусловлена тем, что преступное легкомыслие, в соответствии с ч. 2 ст. 26 УК РФ, предполагает предвидение возможности наступления общественно опасных последствий и самонадеянный расчет на их предотвращение. Полагаем, что факт предвидения последствий исключает недопонимание подростком общественной опасности своих действий, указывает на его склонность к совершению запрещенных действий.

Предупреждение носит публичный характер и объявляется несовершеннолетнему судьей в зале судебного заседания. Процессуальный порядок решения вопроса о применении к несовершеннолетнему любой принудительной меры воспитательного воздействия регламентирован ст. 427 УПК РФ. В соответствии с положениями данной статьи, следователь или дознаватель при наличии условий, перечисленных в ч. 1 ст. 90 УК РФ, выносит постановление о прекращении уголовного дела и возбуждает перед судом ходатайство о применении к несовершеннолетнему принудительной

⁶⁸ Бархатова Е. Н. Вопросы регламентации механизма реализации иных мер уголовно-правового характера // Человек: преступление и наказание. 2021. № 1. С. 90–100.

меры воспитательного воздействия. Суд, рассматривая уголовное дело с заявленным ходатайством, принимает решение. В случае применения соответствующей меры суд вправе возложить контроль за ее исполнением на специализированное учреждение для несовершеннолетних. Решение суда направляется в подразделение по делам несовершеннолетних органа внутренних дел, сотрудник которого ставит несовершеннолетнего на профилактический учет. Далее работа по реализации принудительной меры воспитательного воздействия осуществляется в рамках профилактического учета на основании ведомственного нормативного акта – приказа МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации»⁶⁹. В соответствии с Инструкцией, в рамках контроля за исполнением принудительных мер воспитательного воздействия сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних ОВД России в течение пяти дней с момента получения соответствующих материалов из суда:

- заводят учетно-профилактическую карточку или учетно-профилактическое дело;
- проводят беседу с несовершеннолетним, его родителями, законными представителями, опекунами, попечителями;
- собирают установочную информацию на несовершеннолетнего, обследуют его жилищно-бытовые условия;
- проводят индивидуальную профилактическую работу с несовершеннолетним, в частности беседуют с ним и изучают характеризующие материалы.

Таким образом, в механизме реализации предупреждения как принудительной меры воспитательного воздействия задействованы суд, сотрудник подразделения по делам несовершеннолетних ОВД и родители, законные представители, опекуны или попечители несовершеннолетнего. Данная мера применяется однократно, а не системно, но предполагает последующую постановку на профилактический учет, в рамках которого будут проводиться профилактические беседы и посещение по месту жительства.

Передача под надзор родителей состоит в возложении на них обязанности по воспитательному воздействию на несовершеннолетнего и контролю за его поведением. Данная обязанность возложена на родителей

⁶⁹ Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158962/ (дата обращения: 20.03.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

ч. 1 ст. 63 Семейного кодекса Российской Федерации⁷⁰, и дублирование ее в уголовном законе, а тем более фактически повторное возложение такой обязанности на родителей судом представляется излишним и не совсем корректным с точки зрения юридической техники. Кроме того, как уже указывалось выше, передача несовершеннолетнего под надзор того же лица, в результате воспитательных действий которого стало возможным совершение преступления, представляется малоэффективной мерой. Данное утверждение подтверждается выводами исследователей и судебной практикой.

Так, К. Н. Карпов, К. Д. Николаев и Д. Ю. Фисенко приводят в пример ситуацию, когда решение суда первой инстанции об освобождении несовершеннолетнего, совершившего кражу, от уголовной ответственности и применении к нему принудительной меры воспитательного воздействия в виде передачи под надзор родителей было отменено судом апелляционной инстанции в связи с тем, что суд первой инстанции не учел обстоятельства, характеризующие мать подростка, под чей надзор он был передан. В частности, судом не был учтен тот факт, что мать, заведомо зная о приобретении сыном имущества (детской коляски) преступным путем, использовала ее по назначению, фактически поощряя противоправное поведение сына⁷¹. В связи с изложенным считаем, что передача под надзор родителей должна быть исключена из перечня принудительных мер воспитательного воздействия, закрепленного в ст. 90 УК РФ. Наша позиция подкрепляется и статистикой самовольных уходов несовершеннолетних, помещенных в учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: за 2021 год эта цифра составила 29 060 человек⁷².

Данная мера также применяется по решению суда. Материалы направляются в подразделение по делам несовершеннолетних. В соответствии с ч. 2 ст. 91 УК РФ, родители или лица, их заменяющие, либо администрация специализированного учреждения должны оказывать на несовершеннолетнего воспитательное воздействие. Способы оказания воспитательного воздействия не нашли отражения в нормативных документах. Со стороны подразделений по делам несовершеннолетних данная мера выражается в проведении бесед, посещениях по месту жительства, возможно, в привлечении несовершеннолетнего к участию в мероприятиях культурно-просветительного, образовательного и воспитательного содержания. Под специализированными государственными органами в п. «б» ч. 2 ст. 90 УК РФ понимаются комиссии

⁷⁰ Семейный кодекс Российской Федерации : СК : принят Гос. Думой 8 декабря 1995 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 20.03.2024).

⁷¹ Карпов К. Н., Николаев К. Д., Фисенко Д. Ю. Практика применения принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних. С. 65.

⁷² Статистика и аналитика // Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 27.04.2024).

по делам несовершеннолетних и защите их прав (Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»⁷³).

Полномочия комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав регламентированы Федеральным законом от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»⁷⁴. В частности, п. 5 ч. 2 ст. 11 Закона предусматривает применение комиссиями мер воздействия на несовершеннолетних. В рамках надзора за несовершеннолетними комиссии наделены правом проводить разъяснительную работу, оказывать помощь в устройстве несовершеннолетних, нуждающихся в помощи государства, проводить социальную реабилитацию. Как видим, надзор за несовершеннолетними в данном случае осуществляется в основном в рамках разъяснительной работы, профилактических бесед. Что касается родителей и лиц, их заменяющих, то перечень мероприятий, которые они могут проводить, не ограничен ничем, кроме социально-нравственных принципов построения семьи, взаимоотношений в ней. Вместе с тем в педагогике выделяют формы воспитательной работы, которых родители могут придерживаться и которые, возможно, стоит закрепить нормативно, для того чтобы родители и лица, их заменяющие, понимали, что именно им делать в ситуации передачи под их надзор несовершеннолетнего. К таким формам относятся беседа, наблюдение, реагирование на нарушения с применением наказания, использование поощрений за положительные результаты и достижения, вовлечение в занятия по интересам, моделирование проблемных ситуаций, использование критики, обучение конкретным социальным навыкам и воспитание успехом.

Возложение обязанности загладить причиненный вред как принудительная мера воспитательного воздействия также представляется несостоятельной по следующим причинам. Во-первых, безусловно, данная мера не должна назначаться при отсутствии у несовершеннолетнего собственного дохода, иначе это нивелирует цели, в которых она применяется (исправление несовершеннолетнего, восстановление социальной справедливости и

⁷³ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 года № 1 : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110315/ (дата обращения: 02.05.2024).

⁷⁴ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : Федер. закон № 120-ФЗ : принят Гос. Думой 21 мая 1999 года : одобрен Советом Федерации 9 июня 1999 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23509/ (дата обращения: 02.05.2024). Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

предупреждение преступлений)⁷⁵. Во-вторых, исходя из целей применения принудительных мер воспитательного воздействия и параллельного соотношения данных мер с иной мерой уголовно-правового характера в виде конфискации имущества, а также с наказанием, в том числе в историческом аспекте (анализируя причины исключения конфискации имущества из системы наказаний), можно сделать вывод о том, что возложение обязанности загладить причиненный вред в качестве принудительной меры воспитательного воздействия не вписывается в общую концепцию уголовно-правового воздействия. Цель исправления несовершеннолетнего посредством возмещения им причиненного потерпевшему вреда вряд ли может быть достигнута, поскольку подросток может, во-первых, воспринять это как своего рода откуп от наказания, во-вторых, у него может сформироваться агрессивный настрой по поводу необходимости отдать свои средства, при том что он уже фактически освобожден от уголовной ответственности.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 7 марта 2017 г. № 5-П выразил следующую позицию: «...Конституционные гарантии охраны права частной собственности законом и допустимости лишения имущества не иначе как по решению суда, выражающие принцип неприкосновенности собственности, и конституционные гарантии судебной защиты распространяются как на сферу гражданско-правовых отношений, так и на отношения государства и личности в публично-правовой сфере; при этом в силу таких фундаментальных принципов, как верховенство права и юридическое равенство, вмешательство государства в отношения собственности не должно быть произвольным и нарушать равновесие между требованиями интересов общества и необходимыми условиями защиты основных прав личности»⁷⁶. Полагаем, что данное утверждение можно распространить и на принудительную меру воспитательного воздействия в виде возложения обязанности загладить причиненный вред. Ведь в данном случае несовершеннолетнего или его законного представителя не спрашивают о согласии или несогласии, в отличие от случаев, когда применяются общие основания освобождения от уголовной ответственности и виновный ставится перед выбором. Суд принимает решение, хотя и исходя из имущественного положения несовершеннолетнего, но все же без его мнения, фактически нарушая неприкосновенность его имущества. Полагаем, что рассматриваемая мера также должна быть исключена из уголовного закона по изложенным выше причинам.

⁷⁵ Бархатова Е. Н. Уголовно-правовое воздействие: особенности, формы, вопросы реализации // Пенитенциарная наука. 2022. № 3. С. 254–262.

⁷⁶ По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 81 и статьи 401.6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А. Е. Певзнера : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 7 марта 2017 года № 5-П // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_213815/ (дата обращения: 13.02.2024).

Возложение обязанности загладить причиненный вред применяется судом только в случае, если несовершеннолетний имеет источник дохода или соответствующие трудовые навыки, иначе применение данной меры бессмысленно. Интересно в данном случае соотношение с наказанием в виде штрафа, который за несовершеннолетнего могут выплатить родители при условии, что они согласны на это. Полагаем, в подобной ситуации исключается достижение целей наказания и нарушается принцип вины. Разумеется, родители, в соответствии с семейным законодательством и морально-нравственными нормами, должны заботиться о своем ребенке и оказывать ему помощь. Вместе с тем в данном случае ребенок достиг предусмотренного законом возраста уголовной ответственности и признан судом способным нести ответственность и наказание за совершенное деяние самостоятельно. Так в чем же смысл штрафа, если оплачивать его будет невиновное лицо? Надо полагать, что в воспитательном воздействии. Однако даже назначение меры воспитательного воздействия в виде наложения обязанности загладить причиненный вред не предполагает ее исполнение родителями виновного.

Итак, решение о применении такой меры принимается судом с учетом имущественного положения у несовершеннолетнего. Контроль за исполнением возложенной обязанности осуществляется специализированным государственным органом – комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав. В соответствии с ч. 4 ст. 90 УК РФ, комиссия может вынести представление об отмене данной меры и о направлении материалов в суд для решения вопроса об уголовной ответственности. Вместе с тем нигде не нашел отражения механизм заглаживания вреда.

Ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего как принудительная мера воспитательного воздействия в полной мере отвечает поставленным перед такими мерами целям и задачам. На наш взгляд, данная мера может применяться к несовершеннолетнему, совершившему преступление с любой формой вины и любой из допустимых для данной меры категорий.

Часть 4 ст. 91 УК РФ конкретизирует, какие именно запреты и требования могут устанавливаться и предъявляться несовершеннолетнему. Вместе с тем законодатель оговорился, что данный перечень открыт и по усмотрению суда могут быть установлены иные запреты и ограничения. Контроль за исполнением данных ограничений и соблюдением запретов также возложен на комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Данная мера не вызывает вопросов, поскольку реализуется подростком самостоятельно под контролем родителей и вышеуказанной комиссии. В соответствии с ч. 4 ст. 90 УК РФ, отменена она может быть в случае систематического ее невыполнения.

Понятие систематичности не нашло отражения в уголовном законе, но раскрывается Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 1 февраля 2011 г. № 1: «...Неоднократные (более двух раз)

нарушения в течение назначенного судом срока применения принудительной меры воспитательного воздействия, которые были зарегистрированы в установленном порядке специализированным органом, осуществляющим контроль за поведением подростка». Вопрос состоит лишь в том, что не всегда все фактические нарушения избранной меры могут быть надлежащим образом зафиксированы.

Помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа не отнесено законодателем к принудительным мерам воспитательного воздействия, но рассматривается в качестве вида освобождения от наказания, на что присутствует прямое указание в ч. 2 ст. 92 УК РФ. Полагаем, что данная мера нуждается в уточнении своего юридического статуса. По своему характеру она близка к принудительным мерам воспитательного воздействия, преследует те же цели, применяется исключительно к несовершеннолетним субъектам преступления⁷⁷. Суть данной меры обуславливает возможность ее отнесения к принудительным мерам воспитательного воздействия.

Механизм реализации данной меры представлен разрозненными нормативными документами. В подготовке материалов для помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа инициативно или по поручению следователя или дознавателя участвуют сотрудники подразделения по делам несовершеннолетних. На основании постановления следователя или дознавателя проводится медицинское освидетельствование несовершеннолетнего, результаты которого предоставляются в суд. Существует практика, когда руководитель территориального органа МВД России, ссылаясь на ч. 2 ст. 92 УК РФ и ч. 2 ст. 432 УПК РФ, для доведения суду своей позиции ходатайствует по результатам рассмотрения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего об освобождении его от наказания и применении принудительных мер воспитательного воздействия в виде помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа⁷⁸.

В результате анализа закрепленных в УК РФ принудительных мер воспитательного воздействия мы пришли к выводу о том, что соответствуют своему юридическому статусу и назначению такие меры, как ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего,

⁷⁷ Бархатова Е. Н. Уголовно-правовое воздействие: особенности, формы, вопросы реализации // Пенитенциарная наука. 2022. № 3. С. 257; Николук В. В., Марковичева Е. В. Решение судом вопросов, связанных с направлением несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа: уголовно-процессуальные и организационно-правовые проблемы // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 428. С. 230.

⁷⁸ Профилактика противоправного поведения несовершеннолетних, находящихся в учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также предупреждение жестокого обращения и иных преступлений в отношении указанной категории лиц : метод. рекомендации. М. : ГУОООП МВД России, 2023. С. 19.

предупреждение (при условии его применения только к лицам, совершившим впервые *неосторожные* преступления небольшой и средней тяжести). Относительно предупреждения считаем необходимым рекомендовать судам применять его только к лицам, совершившим преступление фактически впервые.

К вышеуказанным мерам необходимо добавить помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, разумеется, установив для его применения несколько иные условия в части категории преступления (с учетом тяжких преступлений, исходя из ч. 2 ст. 92 УК РФ).

К указанным мерам, по нашему мнению, также возможно добавить такую меру, как оказание общественного воздействия, состоящую в передаче несовершеннолетнего на определяемый судом срок под контроль общественной организации, также определяемой судом по согласованию с администрацией муниципального образования, в котором проживает или временно пребывает несовершеннолетний, для осуществления общественно полезной деятельности (помощь пожилым людям, оказание помощи приютам для животных (например, выгул собак), участие в организации и проведении спортивно-массовых мероприятий и т. п.).

Судам при назначении такой меры и выборе общественной организации следует исходить из интересов и увлечений подростка. Если на момент совершения преступления подросток уже являлся членом подобной общественной организации на добровольных началах, назначение ему данной меры нецелесообразно. В целом же считаем, что подобная общественная деятельность позволит, во-первых, занять время несовершеннолетнего, во-вторых, будет способствовать развитию его творческих навыков и умений, в-третьих, окажет положительное влияние на формирование социальных связей несовершеннолетнего. В результате будут достигнуты цели применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Порядок исполнения ***принудительных мер медицинского характера*** частично регламентирован в различных нормативных документах. Так, принципы применения принудительных мер медицинского характера отражены в Федеральном законе от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»⁷⁹, на основании которого осуществляется оказание медицинской помощи. Кроме того, ст. 13 Закона Российской Федерации № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» посвящена принудительным мерам медицинского характера, однако особенностей механизма их реализации не раскрывает.

⁷⁹ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : Федер. закон № 323-ФЗ : принят Гос. Думой 1 ноября 2011 года : одобрен Советом Федерации 9 ноября 2011 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 02.05.2024).

Статья 18 УИК РФ регламентирует порядок применения мер медицинского характера, но только к осужденным, отбывающим наказание в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы. Порядок же применения принудительных мер медицинского характера к лицам, освобожденным судом от наказания или не подлежащим уголовной ответственности в силу невменяемости, устанавливается общими положениями, закрепленными в Законе № 3185-1. Данный документ определяет недобровольный порядок помещения в организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях.

Федеральным законом от 7 мая 2009 г. № 92-ФЗ «Об обеспечении охраны психиатрических больниц (стационаров) специализированного типа с интенсивным наблюдением»⁸⁰ подробно регламентированы особенности деятельности сотрудников подразделений уголовно-исполнительной системы по обеспечению охраны указанных учреждений. Кроме того, порядок оказания медицинской помощи (в том числе психиатрической) лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы, определен в соответствующем приказе Минюста России от 9 февраля 2018 г. № 285 «Об утверждении Порядка организации оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы»⁸¹.

Таким образом, механизм реализации принудительных мер медицинского характера отражен в разрозненных нормах документов различного уровня.

Принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра в амбулаторных условиях может быть назначено как лицам, ограниченно вменяемым, так и невменяемым, но не представляющим опасности для себя и общества. Медицинское учреждение, где лицо будет проходить соответствующее наблюдение и лечение, определяется Министерством здравоохранения субъекта Российской Федерации. Наряду с вышеперечисленными документами очень важным в плане организации оказания психиатрической помощи соответствующим лицам является приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 14 октября 2022 г. № 668н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи

⁸⁰ Об обеспечении охраны психиатрических больниц (стационаров) специализированного типа с интенсивным наблюдением : Федер. закон № 92-ФЗ : принят Гос. Думой 22 апр. 2009 года : одобрен Советом Федерации 29 апреля 2009 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87573/ (дата обращения: 02.05.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

⁸¹ Об утверждении Порядка организации оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы : приказ Минюста России от 9 февраля 2018 г. № 285 : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_290541/ (дата обращения: 02.05.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

при психических расстройствах и расстройствах поведения»⁸² (далее – приказ № 688н). В приложениях к данному приказу приведен перечень медицинских организаций, оказывающих психиатрическую помощь. Среди таковых назван кабинет активного диспансерного наблюдения и проведения амбулаторного принудительного лечения. Функции кабинета определены в приложении 22 к указанному Порядку. Кроме того, приложения 23 и 24 содержат квалификационные требования к штатной численности и оснащению кабинета.

Контроль за исполнением указанной меры возлагается на органы здравоохранения.

В данном случае контролирующим органом будет выступать администрация соответствующей медицинской организации, где лицо проходит амбулаторное лечение. В случае ухудшения психического состояния лица лечащий врач вправе инициировать освидетельствование, на основе результатов которого администрация медицинской организации ходатайствует перед судом об изменении принудительной меры медицинского характера на иную, предполагающую стационарное лечение.

Принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях общего типа, является более строгой мерой. Приказ № 688н в приложении 46 к Порядку разделяет стационары на виды в соответствии с классификацией, приведенной в ст. 99 УК РФ, называя их при этом общим термином «психиатрическая больница».

Анализируя нормы уголовного законодательства и законодательства в области здравоохранения, можно сделать вывод о том, что медицинская организация, оказывающая психиатрическую помощь общего типа, – это психиатрическая больница, где проходят лечение как лица, совершившие противоправные деяния, так и обычные граждане, страдающие психическими расстройствами.

При назначении принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях специализированного типа, место, куда направляется лицо, подлежащее лечению, не изменяется. Это все та же психиатрическая больница, однако отделение психиатрической больницы уже другое и отличается рядом ограничений, устанавливаемых внутренними организационными документами соответствующей медицинской организации. К числу таких ограничений могут быть отнесены:

– частичное ограничение на устное общение и переписку с близкими людьми, ограничение на посещения;

⁸² Об утверждении порядка оказания медицинской помощи при психических расстройствах и расстройствах поведения : приказ Минздрава России от 14 октября 2022 года № 688н : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_431245/ (дата обращения: 02.05.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

- полный и круглосуточный контроль медицинского персонала за пациентом;
- частичное ограничение на перемещение по территории частной психиатрической клиники;
- применение в лечении специальных методов лечения для более выраженного эффекта.

Следующая мера – принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа с интенсивным наблюдением. Определение психиатрического стационара в общем уголовно-правовом смысле предложено в Федеральном законе от 7 мая 2009 г. № 92-ФЗ: это учреждение здравоохранения, предназначенное для проведения по решению суда принудительного лечения лиц, совершивших деяния, предусмотренные Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации, в состоянии невменяемости, лиц, у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания, если они по своему психическому состоянию представляют особую опасность для себя или других лиц и требуют постоянного интенсивного наблюдения. Определение интенсивного наблюдения предложено в этом же Федеральном законе: это усиленное наблюдение за состоянием и поведением лиц, находящихся на принудительном лечении в психиатрическом стационаре, осуществляемое медицинским персоналом при содействии сотрудников подразделения охраны психиатрического стационара, в том числе с использованием технических средств.

Таким образом, уголовно-исполнительный аспект принудительных мер медицинского характера заключается в наличии, отсутствии либо степени интенсивности мер контроля, применяемых к лицам, совершившим противоправные деяния, в ходе принудительного лечения. Полагаем, во избежание путаницы в нормах, регламентирующих порядок реализации принудительных мер медицинского характера, а также в целях их упорядочения и облегчения восприятия правоприменителем следует объединить основные положения в УИК РФ, не ограничиваясь в нем исключительно принудительными мерами медицинского характера, применяемыми к осужденным.

Менее сложно, чем с предыдущими видами иных мер уголовно-правового характера, решается вопрос о порядке исполнения **конфискации имущества**. Данный вопрос урегулирован одним нормативным актом – Федеральным законом от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»⁸³.

⁸³ Об исполнительном производстве : Федер. закон № 229-ФЗ : принят Гос. Думой 14 сентября 2007 года : одобрен Советом Федерации 19 сентября 2007 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71450/ (дата обращения: 02.05.2024).

Имущество, подлежащее конфискации, определено в ч. 1 ст. 104¹ УК РФ. Порядок исполнения исполнительного документа о конфискации имущества определен в ст. 104 Федерального закона «Об исполнительном производстве», причем достаточно подробно, в связи с чем дополнительная правовая регламентация не требуется. Вместе с тем с целью унификации подхода к исполнению всех уголовно-правовых норм считаем необходимым внести соответствующую бланкетную норму в УИК РФ.

Аналогичным образом, на наш взгляд, следует решить вопрос о регламентации механизма исполнения *судебного штрафа*, поскольку последний нашел отражение в ст. 103¹ УК РФ.

Подводя промежуточный итог, попытаемся отразить собственное видение норм УК РФ и УИК РФ, касающихся проблемных вопросов регламентации механизма реализации иных мер уголовно-правового характера.

- Возвращаясь к вопросу о содержании принудительных мер воспитательного воздействия и включении в их состав помещения несовершеннолетнего в специализированное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, предлагаем статью 90 УК РФ дополнить частью 2¹ следующего содержания:

«2¹. К несовершеннолетнему, совершившему преступление средней тяжести или тяжкое преступление и освобожденному от наказания, может быть применена принудительная мера воспитательного воздействия в виде помещения в специализированное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа».

- С целью упрощения процедуры определения порядка исполнения иных мер уголовно-правового характера предлагаем законодателю рассмотреть возможность внесения изменений в УИК РФ, дополнив его разделом IX «Исполнение иных мер уголовно-правового характера» в следующей редакции:

«Раздел IX. Исполнение иных мер уголовно-правового характера

Глава 25. Исполнение принудительных мер воспитательного воздействия

Статья 191. Порядок исполнения предупреждения

1. Предупреждение выносится судом в зале судебных заседаний. Несовершеннолетнему разъясняется общественная опасность и вред совершенного им деяния, последствия совершения преступлений. Судом могут быть даны рекомендации, касающиеся поведения несовершеннолетнего, в целях формирования у него активной гражданской позиции и уважения к закону.

2. Предупреждение влечет за собой постановку несовершеннолетнего на профилактический учет в органе исполнительной власти в сфере внутренних дел по месту жительства несовершеннолетнего.

Статья 192. Порядок исполнения передачи под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа

1. *Несовершеннолетний, к которому применена мера в виде передачи под надзор родителей или лиц, их заменяющих, обязан проживать совместно с указанными лицами, неукоснительно выполняя их законные требования к поведению, соблюдению распорядка дня, ведению законопослушного образа жизни.*

2. *К мерам воспитательного воздействия, которые могут быть применены к несовершеннолетнему, относятся профилактические беседы, наблюдение за поведением несовершеннолетнего с корректировкой по результатам наблюдения, совместный досуг, направленный на формирование у несовершеннолетнего активной гражданской позиции, законопослушного поведения, здорового образа жизни, уважения к обществу и общественным ценностям.*

3. *Несовершеннолетний, к которому применена мера в виде передачи под надзор специализированного государственного органа, обязан проживать по месту регистрации, неукоснительно выполняя законные требования указанного органа к поведению, соблюдению распорядка дня, ведению законопослушного образа жизни.*

4. *Обязанности специализированного государственного органа по осуществлению надзора за несовершеннолетним регламентируются федеральным законодательством.*

Статья 193. Порядок исполнения обязанности загладить причиненный вред

Несовершеннолетний обязан загладить причиненный вред в максимально короткий срок со дня вступления решения суда в законную силу. Срок определяется с учетом характера причиненного вреда, имущественного положения несовершеннолетнего, наличия объективной возможности исполнения данной меры.

Статья 194. Порядок исполнения ограничения досуга и установления особых требований к поведению несовершеннолетнего

Ограничение досуга и соблюдение требований к поведению осуществляется несовершеннолетним самостоятельно под наблюдением родителей или лиц, их заменяющих.

Статья 195. Контроль за исполнением принудительных мер воспитательного воздействия

1. *Контроль за несовершеннолетним в рамках профилактического учета осуществляется ответственным сотрудником соответствующего подразделения органа исполнительной власти в сфере внутренних дел и регламентируется ведомственными нормативными актами.*

2. *Контроль за исполнением принудительной меры воспитательного воздействия в виде передачи под надзор родителей или лиц, их заменяющих, возлагается на соответствующее подразделение органа исполнительной*

власти в сфере внутренних дел и регламентируется ведомственными нормативными актами.

3. Специализированным государственным органом, на который может быть возложена обязанность по надзору за несовершеннолетним, является комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав, осуществляющая свою деятельность в соответствии с федеральным законодательством.

4. Контроль за исполнением принудительной меры воспитательного воздействия в виде возложения обязанности загладить причиненный вред осуществляется специализированным государственным органом – комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав.

5. Контроль за соблюдением возложенных ограничений по проведению досуга и требований к поведению несовершеннолетнего осуществляется специализированным государственным органом – комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Глава 26. Исполнение принудительных мер медицинского характера

Статья 196. Порядок исполнения принудительных мер медицинского характера

1. Порядок исполнения принудительных мер медицинского характера, применяемых к лицам, осужденным за совершение преступления и отбывающим наказание в исправительных учреждениях, регламентирован статьей 18 настоящего Кодекса.

2. Порядок исполнения принудительных мер медицинского характера, применяемых к лицам, освобожденным судом от наказания или не подлежащим уголовной ответственности в силу невменяемости, определяется федеральным законодательством в сфере оказания психиатрической помощи гражданам.

3. Вид медицинской организации, в которую будет направлено лицо, определяется органом исполнительной власти в сфере здравоохранения.

4. С целью обеспечения безопасности при реализации принудительной меры медицинского характера в виде принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа с интенсивным наблюдением органом исполнительной власти в сфере исполнения наказаний осуществляется охрана соответствующей медицинской организации в соответствии с федеральным законодательством.

Статья 197. Контроль за исполнением принудительных мер медицинского характера

1. Контроль за исполнением принудительных мер медицинского характера осуществляется органом исполнительной власти в сфере здравоохранения.

2. Контроль за надлежащим обеспечением возможности применения принудительных мер медицинского характера в исправительных учреждениях осуществляется администрацией соответствующего исправительного учреждения.

Глава 27. Исполнение конфискации имущества и судебного штрафа

Статья 198. Порядок исполнения конфискации имущества и судебного штрафа

1. Конфискация имущества осуществляется в соответствии с федеральным законодательством органами принудительного исполнения.

2. Судебный штраф оплачивается лицом, освобожденным от уголовной ответственности, самостоятельно в установленные законодательством об исполнительном производстве сроки.

Статья 199. Контроль за исполнением конфискации имущества и судебного штрафа

Контроль за исполнением конфискации имущества и оплатой судебного штрафа осуществляется органами принудительного производства.»

Предложенный проект раздела, на наш взгляд, позволит сориентировать правоприменителя по нормативным актам, к которым ему следует обратиться, тем самым упростит правоприменительную деятельность. Кроме того, отдельные положения указанного проекта раздела восполнят пробелы в законодательстве.

§ 2. Тенденции и перспективы уголовно-исполнительной регламентации иных мер уголовно-правового характера

Рассматривая перспективы уголовно-исполнительной регламентации иных мер уголовно-правового характера, нельзя не затронуть Концепцию развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года⁸⁴ (далее – Концепция).

К сожалению, среди основных направлений развития уголовно-исполнительной системы в Концепции не указана консолидация органов и учреждений, реализующих отдельные формы уголовно-правового воздействия (ни организационная, ни нормативная). Исполнение мер, предусмотренных уголовным законом, в Концепции снова ограничивается исполнением

⁸⁴ О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 года № 1138-р: послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_383610/ (дата обращения: 03.05.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

наказания и совершенствованием деятельности органов и учреждений, исполняющих наказание.

Вместе с тем Концепция предусматривает разрешение вопросов постпенитенциарного воздействия на осужденных, отбывших лишение свободы, в частности создание института пробации. Согласно Концепции, создание системы пробации в Российской Федерации предполагается осуществить в два этапа:

1. До 2024 года:

– закрепление института пробации на законодательном уровне, определение функции пробации, перечня задач и полномочий органов государственной власти и местного самоуправления;

– возложение соответствующих полномочий на уголовно-исполнительные инспекции в части оказания помощи в вопросах занятости, обеспечения жильем, психологической и правовой помощи лицам, освобожденным от отбывания наказания условно-досрочно.

2. До 2030 года:

– оказание содействия лицам, освободившимся из мест лишения свободы, в занятости и бытовом устройстве.

Первый этап реализован в виде Федерального закона от 6 февраля 2023 года № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 10-ФЗ)⁸⁵. Интересно, что круг лиц, в отношении которых действует институт пробации, в Законе шире, чем в Концепции. В п. 1 ч. 1 ст. 5 данного Закона пробация определяется как совокупность мер, применяемых в отношении осужденных, лиц, которым назначены иные меры уголовно-правового характера, и лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, которые оказались в трудной жизненной ситуации, в том числе ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация, защита прав и законных интересов указанных лиц.

Таким образом, интересующая нас категория («осужденные, которым назначены иные меры уголовно-правового характера») все же оказалась в зоне нормативного регулирования. В отношении таких лиц действует исполнительная пробация. Однако вызывает вопросы глава 3 рассматриваемого Закона, определяющая, что в данную категорию входят осужденные к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества; освобожденные условно-досрочно от отбывания наказания в виде лишения свободы или принудительных работ; условно осужденные; осужденные, которым предоставлена отсрочка отбывания наказания; осужденные, которым назначено основное наказание в виде штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательных работ,

⁸⁵ О пробации в Российской Федерации : Федер. закон № 10-ФЗ : принят Гос. Думой 25 января 2023 года : одобрен Советом Федерации 1 февраля 2023 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_439127/ (дата обращения: 03.05.2024). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

исправительных работ или ограничения свободы и на которых судом возложена обязанность пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию; осужденные, которым неотбытая часть наказания заменена более мягким видом наказания.

Лица, которые освобождены от уголовной ответственности с применением мер уголовно-правового характера (судебного штрафа или принудительных мер воспитательного воздействия), снова остались вне зоны регулирования закона, в определенной части консолидирующего положения о порядке исполнения уголовно-правовых предписаний.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что однозначное понимание природы иных мер уголовно-правового характера отсутствует даже на законодательном уровне.

Вопреки УК РФ, Федеральный закон № 10-ФЗ относит к иным мерам условное осуждение, освобождение от наказания и частично принудительные меры медицинского характера (в отношении осужденных лиц, совершивших преступления в состоянии вменяемости), что вытекает из комплексного анализа п. 2 ч. 1 ст. 5 и ч. 1 ст. 11 указанного Закона. Такой подход согласуется с нашей позицией и представляется верным. Вместе с тем непонятно, почему меры, предусмотренные разделом IV УК РФ, Законом о пробации оказались забыты. Возможно, причиной является узкий взгляд на уголовно-исполнительный закон как регулирующий только вопросы исполнения наказания.

Ст. 6 Федерального закона № 10-ФЗ определяет круг субъектов пробации, к которым наряду с учреждениями и органами, исполняющими наказание, относит федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, службу занятости населения, организации социального обслуживания, коммерческие и некоммерческие, в том числе религиозные, социально ориентированные некоммерческие организации, организации и общественные объединения, негосударственные (коммерческие и некоммерческие) организации социального обслуживания, предоставляющие социальные услуги, организации, осуществляющие образовательную деятельность, научные, медицинские организации, индивидуальные предприниматели, в том числе на основании соглашений, заключенных с субъектами пробации, общественные наблюдательные комиссии, а также граждане. Такой подход законодателя согласуется с тем объемом мер уголовно-правового воздействия, которые определены уголовным законом.

В настоящее время предпринимаются попытки обобщить нормы о механизме реализации иных мер уголовно-правового характера и отразить их в УИК РФ. Так, на базе научно-образовательного центра «Проблемы уголовно-исполнительного права» юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова научным коллективом под руководством В. И. Селиверстова разработана научно-теоретическая модель Общей части нового УИК РФ. В ней нашла отражение идея регулирования исполнения не только уголовных наказаний, но и иных мер уголовно-правового характера: условного осуждения

в соответствии со ст. 73 УК РФ, условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в соответствии со ст. 79, 93 УК РФ, отсрочки отбывания наказания в соответствии со ст. 81, 82 УК РФ, отсрочки отбывания наказания больным наркоманией в соответствии со ст. 82¹ УК РФ, принудительных мер воспитательного характера, применяемых к несовершеннолетнему осужденному на основании ч. 2 ст. 92 УК РФ⁸⁶.

Некоторые ученые выделяют категорию «постпенитенциарное право»⁸⁷. В рамках данной отрасли права предлагается урегулировать вопросы применения к лицам, отбывшим лишение свободы, всех мер воздействия. Это узкий круг субъектов – лица, отбывшие наказание, в то время как иные меры уголовно-правового характера (в широком их понимании, отличном от легального) применяются не только в отношении них.

Учитывая интерес, вызываемый данным вопросом, можно заключить, что порядок реализации иных мер уголовно-правового характера, как и сами меры, подлежит пересмотру и урегулированию. К сожалению, на сегодняшний день каких-либо законодательных попыток решения обозначенного вопроса не предпринято. Вместе с тем наличие научной дискуссии позволяет надеяться на соответствующую реакцию законодателя в будущем.

Для определения возможных вариантов развития системы исполнения иных мер уголовно-правового характера обратимся к зарубежному законодательству, поскольку сравнительный анализ всегда позволяет взглянуть на проблему шире.

Интересен с этой позиции опыт Республики Беларусь, определяющей в своем уголовном законе в качестве мер иного воздействия превентивный надзор и профилактическое наблюдение за осужденным⁸⁸.

Превентивный надзор представляет собой наблюдение за лицами, освободившимися из мест лишения свободы, отбывавшими наказание за преступления, совершенные при определенных условиях (при особо опасном рецидиве, в совершеннолетнем возрасте в составе организованной группы или преступной организации, при изначальном осуждении к пожизненному лишению свободы или смертной казни).

Профилактическое наблюдение за осужденным представляет собой наблюдение в течение срока судимости за осужденными, совершившими неоднократно тяжкие или особо тяжкие преступления, в том числе условно-досрочно освобожденными.

⁸⁶ Демидова О. В. Исполнение иных мер уголовно-правового характера: к вопросу о предмете уголовно-исполнительного права // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2017. № 8. С. 15.

⁸⁷ Головастова Ю. А. К вопросу об исполнении иных мер уголовно-правового характера // Уголовно-исполнительное право. 2018. № 2. С. 133.

⁸⁸ Уголовный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г. : послед. ред. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь : сайт. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275> (дата обращения: 05.05.2024).

Фактически обе меры являются проявлениями административного надзора, однако закреплены в уголовном законе и выведены в ранг иного уголовно-правового воздействия именно потому, что вопрос ответственности за совершенное преступление к моменту начала реализации данных мер уже решен и дальнейшая работа направлена на профилактику. Это воздействие, имеющее отношение к преступной деятельности лица, но не возникающее непосредственно по ее поводу. Отнесение данных мер именно к уголовно-правовому воздействию справедливо ввиду обозначенной связи.

Ст. 7.2 Уголовного кодекса Монголии предусматривает такое средство воздействия, которое может быть присоединено к наказанию, как «принудительные меры в виде возложения обязанностей и ограничения прав»⁸⁹. Данные меры сами по себе не являются наказанием, но дополняют его.

Ч. 2 ст. 34 Уголовного кодекса КНР содержит меру уголовно-правового воздействия, не являющуюся наказанием, – ограничение в политических правах⁹⁰.

В ряде государств (Сомали, Объединенные Арабские Эмираты) к числу мер уголовно-правового характера относится депортация⁹¹.

Характер перечисленных мер уголовно-правового характера и анализ соответствующего уголовно-исполнительного законодательства свидетельствует о том, что в иностранных государствах исполнение данных мер, так же как в России, регулируется иными нормативными документами вне Уголовно-исполнительного кодекса. Подобное положение дел обусловлено сложностью консолидации норм в одном законе с учетом специфики органов и служб, ответственных за исполнение уголовно-правовых мер.

Данный вывод позволяет убедиться в правильности нашего предложения об объединении норм общего характера об исполнении иных мер уголовно-правового воздействия в УИК РФ с бланкетными диспозициями, отсылающими правоприменителя к отраслевым нормативным документам (особенности изменений изложены в параграфе 1 главы 2). Такой подход не потребует глобального пересмотра уголовно-исполнительного законодательства, но позволит систематизировать нормы, регулирующие круг исследуемых правоотношений.

Наряду с анализом зарубежного законодательства необходимо изучить эффективность иных мер уголовно-правового характера, закрепленных в отечественном уголовном законе, в том числе с позиций их исполнения.

Для анализа выберем временной промежуток – период действия УК РФ, т. е. 1997–2023 гг. При этом не следует забывать, что эффективность

⁸⁹ Уголовный Кодекс Монголии / пер. с монг. Батболд Галбадрах, Амарсанаа Вандан-Иш; под науч. ред. проф. М. В. Бавсуна, проф. А. А. Нечепуренко. Омск : Изд-во Омской академии МВД России, 2020. С. 32.

⁹⁰ Уголовный кодекс Китая / под ред. проф. А. И. Коробеева, проф. А. И. Чучаева; пер. с кит. проф. Хуан Даосю. М. : Юрид. фирма Контракт, 2017. С. 13.

⁹¹ Пирожников А. Н. Правовая регламентация в зарубежном уголовном законодательстве средств воздействия на лиц, совершивших преступления против своих стран // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2023. № 2. С. 35–36.

конкретной меры уголовно-правового характера определяется не только интенсивностью ее применения, но и последующим результатом. В этой связи нас будет интересовать число лиц, фактически повторно совершивших преступления после применения соответствующей меры.

На первом этапе проанализируем эффективность принудительных мер медицинского характера, поскольку в период с 1997 по 2006 гг. данные меры были единственными, входящими в раздел об альтернативном воздействии на преступников (хотя рядом авторов вполне обоснованно оспаривается уголовно-правовая природа этих мер⁹²).

Как верно отмечает Е. А. Федорова, судебная практика свидетельствует о стабильном уровне применения принудительных мер медицинского характера по рассмотренным судами России уголовным делам – около 1 % от числа всех осужденных⁹³.

В период 1997–2002 гг. принудительные меры медицинского характера назначались в среднем 0,8 % лиц, совершивших преступления⁹⁴. В 2003 году отмечается снижение количества уголовных дел с применением принудительных мер медицинского характера на 3 %, что связано с изменениями, внесенными Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ в ст. 97 УК РФ, исключившими из категории лиц, к которым применяются принудительные меры медицинского характера, лиц, страдающих алкоголизмом, наркоманией. Однако в 2004 г. указанный показатель снова вырос на 2 %⁹⁵. В 2005–2006 гг. принудительные меры медицинского характера применялись к 1 % осужденных за преступления лиц.

После дополнения УК РФ в 2006 году конфискацией имущества, а позже судебным штрафом и формирования раздела «Иные меры уголовно-правового характера» количественный показатель применения принудительных мер медицинского характера практически не изменился и все последующие годы составлял примерно 1 %.

Сведения о процентном соотношении осужденных, к которым применены принудительные меры медицинского характера, из общего числа осужденных представлены в таблице 5⁹⁶.

В 2009–2013 гг. наблюдаются колебания рассматриваемого числа. Уменьшение числа фактов применения принудительных мер медицинского характера к осужденным наблюдается на фоне роста количества психически

⁹² Корнеев С. А. Принудительные меры медицинского характера в структуре уголовно-правового воздействия // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 2. С. 155.

⁹³ Федорова Е. А. Принудительные меры медицинского характера в уголовном законодательстве Российской Федерации : учеб. пособие. Красноярск, 2021. С. 4.

⁹⁴ Маркелова А. С. Статистическое исследование социально-демографической дифференциации судимости населения России : дис. ... канд. эконом. наук. М., 2004. С. 84.

⁹⁵ Шагеева Р. М. Проблемы применения принудительных мер медицинского характера в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2005. С. 9.

⁹⁶ Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 02.04.2024).

больных. Так, по данным Министерства здравоохранения Российской Федерации, в 2013 году доля психически больных лиц на 100 тыс. населения составляла 520,6, а уже в 2014 году – 501,7⁹⁷. Возможно, снижение доли лиц, осужденных за преступления, к которым в 2009–2013 гг. применялись принудительные меры медицинского характера, обусловлено процессуальными вопросами применения данных мер.

Таблица 5

Сведения о числе осужденных, к которым применены принудительные меры медицинского характера, и массовой доле таких лиц в общем числа осужденных в России с 2007 по 2023 гг.

Год	Количество осужденных, к которым применены ПММХ, из общего числа осужденных	Процентное соотношение
2007	9 923 из 931 057	1,1 %
2008	9 065 из 941 936	1 %
2009	7 744 из 892 361	0,9 %
2010	7 453 из 845 071	0,9 %
2011	6 371 из 782 274	0,8 %
2012	5 832 из 739 278	0,8 %
2013	6 606 из 735 340	0,9 %
2014	7 962 из 719 297	1,1 %
2015	8 203 из 734 581	1,1 %
2016	8 795 из 741 329	1,2 %
2017	8 334 из 697 054	1,2 %
2018	8 171 из 658 291	1,2 %
2019	7 866 из 598207	1,3 %
2020	7 064 из 530 998	1,3 %
2021	7 642 из 565 523	1,4 %
2022	7 835 из 578 751	1,4 %
2023 (1-е полугодие)	3 771 из 268 921	1,4 %

⁹⁷ Статистический сборник 2014 год // Министерство здравоохранения Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://minzdrav.gov.ru/ministry/61/22/stranitsa-979/statisticheskie-i-informatsionnye-materialy/statisticheskiy-sbornik-2014-god> (дата обращения: 05.04.2024).

Как справедливо отмечает А. И. Видергольд, до принятия Пленумом Верховного Суда Российской Федерации Постановления от 07.04.2011 № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера»⁹⁸ перед судами стояло множество вопросов, в том числе процессуальных, отрицательно влияющих на формирование единообразной судебной практики и способствовавших воздержанию судей в некоторых случаях от принятия решения о применении рассматриваемых мер. Кроме того, в судебно-психиатрической практике встречаются случаи, когда временное психическое расстройство, возникшее у лица после совершения инкриминируемого ему деяния, препятствует определению психического состояния в момент совершения этого деяния. Применительно к прежнему уголовному законодательству данный пробел был восполнен специальным Постановлением Президиума Верховного Совета СССР от 13 июня 1985 г. «О применении статьи 11 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик». Постановление допускало возможность применения к лицам рассматриваемой категории принудительных мер медицинского характера до выхода из временного болезненного расстройства психической деятельности. В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07.04.2011 года № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» этот вопрос разрешен иначе, что препятствует судам в применении к соответствующим лицам принудительных мер медицинского характера⁹⁹.

С 2014 года число случаев применения к осужденным принудительных мер медицинского характера практически ежегодно растет, и тому есть ряд причин. Во-первых, в 2012 году перечень оснований для применения принудительных мер медицинского характера, закрепленных в ч. 1 ст. 97 УК РФ, расширен и дополнен положением о возможности применения таких мер к совершеннолетним лицам, совершившим преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, и страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости. Данное дополнение существенно расширило круг лиц, к которым стали применяться принудительные меры медицинского характера. Однако фактически пункт «д» ч. 1 ст. 97 УК РФ стал применяться судами с 2017 года. Значительный временной промежуток между введением нормы и началом ее реализации объясняется подготовкой необходимой организационно-материальной базы.

⁹⁸ О практике применения судами принудительных мер медицинского характера : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07.04.2011 № 6 : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113017/ (дата обращения: 05.04.2024).

⁹⁹ Видергольд А. И. Реализация судебных правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации, касающихся вопросов о применении судами принудительных мер медицинского характера // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2015. № 3. С. 38.

Во-вторых, в целом число лиц, страдающих психическими расстройствами, как в России, так и во всем мире растет. По данным национального медицинского исследовательского центра психиатрии и наркологии им. В. П. Сербского, в России по состоянию на 1 января 2024 года около 4 млн человек страдают различными психическими заболеваниями, в мире – 970 млн человек. В России рост показателя по сравнению с предыдущими годами отмечается примерно на 3 %, при том что в период с 2015 по 2020 гг. число лиц с психическими расстройствами сократилось в целом на 5 %¹⁰⁰. П. А. Скобликов также приводит данные о том, что число лиц, к которым применены принудительные меры медицинского характера, растет (в 2021 г. +31 % по сравнению с 2012 г.) на фоне существенного снижения общего числа лиц, осужденных за различные преступления (-23,53 %)¹⁰¹.

Анализ статистических данных по применению принудительных мер медицинского характера за первое полугодие 2023 года, к сожалению, демонстрирует тенденцию к дальнейшему росту данного показателя.

Эффективность принудительных мер медицинского характера определяется в том числе количеством повторных общественно опасных деяний, совершенных лицами, к которым такие меры были применены. По оценкам экспертов, доля лиц, повторно совершивших общественно опасные деяния после или во время принудительного лечения, составляет в среднем 20 % от общего числа лиц, проходящих принудительное лечение в связи с совершением общественно опасного деяния¹⁰².

По данным Министерства здравоохранения, в 2010 году в Российской Федерации амбулаторное принудительное лечение проходили 7 245 человек, из которых 1 544 – в связи с совершением общественно опасного деяния, при этом 89 человек (т. е. 5,8 %) повторно совершили общественно опасное деяние, находясь на амбулаторном принудительном лечении. Во всех видах психиатрических стационаров в 2010 году содержалось 17 467 лиц. Примерно каждый десятый напал на персонал, около 180 человек планировали побег¹⁰³.

¹⁰⁰ Около 4 млн россиян страдают психическими расстройствами // Интерфакс : сайт. URL: <https://www.interfax.ru/russia/945840> (дата обращения: 05.04.2024); В России возросло число психических расстройств // «Смотрим»: сетевое издание. URL: <https://smotrim.ru/article/3593532?ysclid=lumagw1nr4546219348> (дата обращения: 05.04.2024).

¹⁰¹ Скобликов П. А. Современные проблемы предупреждения и пресечения общественно опасных деяний со стороны лиц с психическими расстройствами, уже совершавших аналогичные деяния // Сибирский юридический вестник. 2023. № 3. С. 84.

¹⁰² Макушкина О. А., Якимович Л. А. Повторные общественно опасные действия лиц, страдающих психическими расстройствами: проблемы профилактики // Российский психиатрический журнал. 2014. № 2. С. 6.

¹⁰³ Судебно-психиатрическая профилактика в Российской Федерации : аналит. обзор / под ред. Б. А. Казаковцева, О. А. Макушкиной. М. : ФГБУ ГНЦССП им. В. П. Сербского Минздравсоцразвития России, 2012. С. 135–168.

В 2016 году впервые на амбулаторное принудительное лечение за совершение общественно опасного деяния поступило 2 043 лица (+32 % по сравнению с показателем 2010 года), в стационары всех видов – 6 550 лиц (в 2010 году – 6 202 лица, т. е. +5,6 %). Примерно 3,5 % лиц от общего числа содержащихся в стационарах в 2016 году совершили повторное общественно опасное деяние (в 2010 году – 4,3 %) ¹⁰⁴.

Указанные сведения дают основания говорить о достаточной эффективности принудительных мер медицинского характера, что, возможно, выступает одним из условий частого их назначения лицам, совершившим общественно опасные деяния.

Экспертами установлен качественный состав таких повторных противоправных посягательств (рис. 4) ¹⁰⁵.

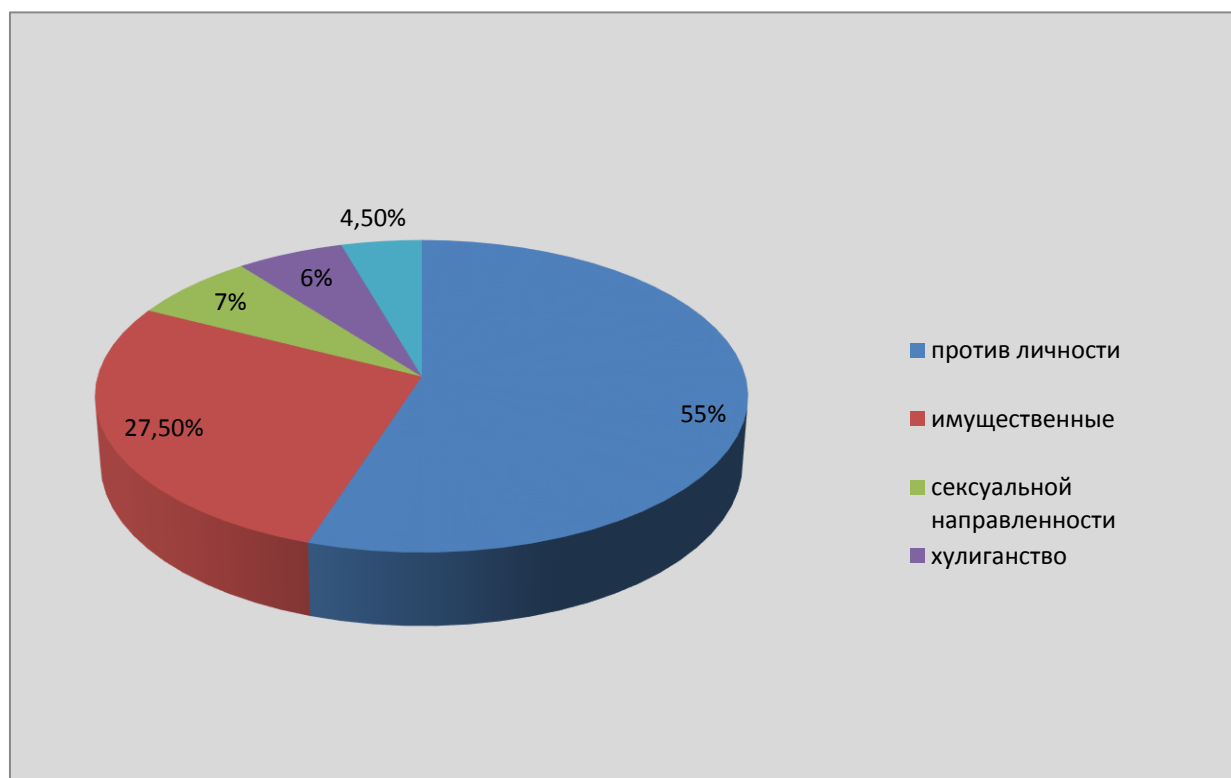

Рис. 4. Массовая доля общественно опасных деяний различной направленности в общей структуре общественно опасных деяний, повторно совершенных лицами, к которым применены принудительные меры медицинского характера в связи с совершением общественно опасного деяния (усредненный показатель)

¹⁰⁴ Голланд В. Б., Лазько Н. В., Румянцев В. А. Динамика показателей, характеризующих состояние оказания принудительного лечения в Российской Федерации по данным годовых отчетов «Сведения о контингентах больных с психическими расстройствами, находящихся на активном диспансерном наблюдении и принудительном лечении» (Форма № 36-ПЛ) в 2006–2016 гг.» / ФГБУ «ФМИЦПН им. В. П. Сербского» Минздрава России. Отдел судебно-психиатрической профилактики. М., 2015.

¹⁰⁵ Макушкина О. А., Якимович Л. А. Повторные общественно опасные действия лиц, страдающих психическими расстройствами: проблемы профилактики. С. 7.

Представленная структура несколько отличается от первичной противоправной деятельности лиц, страдающих психическими расстройствами, что может быть обусловлено более высокой степенью агрессивности лиц, склонных к посягательствам на жизнь и здоровье другого человека.

В качестве промежуточного вывода можно отметить тенденцию к увеличению числа случаев назначения судами принудительных мер медицинского характера к лицам, совершившим общественно опасные деяния и страдающим психическими расстройствами, что обусловлено как ростом общего числа лиц, нуждающихся в психиатрической помощи, так и эффективностью применяемых мер, подтверждающейся сокращением числа повторных общественно опасных деяний, совершаемых такими лицами.

Для анализа частоты и эффективности применения конфискации имущества возьмем временной промежуток 2007–2023 гг., поскольку соответствующие положения были внесены в уголовный закон в 2006 году. Ниже представлены статистические данные о лицах, к которым применена конфискация имущества (таблица 6).

Таблица 6

Число лиц, к которым применена конфискация имущества
в период 2007–2023 гг. в России

Год	Число лиц
2007	73
2008	511
2009	800
2010	849
2011	700
2012	954
2013	920
2014	1 178
2015	1 810
2016	1 934
2017	2 059
2018	2 459
2019	2 616
2020	2 580
2021	3 463
2022	4 195
2023 (1-е полугодие)	5 619

Для большей наглядности представим данные сведения в виде графика (рис. 5). На графике видны незначительные колебания, обусловленные соответствующими изменениями в общем числе осужденных за преступления лиц, а также формированием единообразной судебной практики Верховным Судом Российской Федерации. В целом же демонстрируется устойчивая тенденция к росту числа осужденных, к которым применяется конфискация.

С 2007 года указанное число возросло в 57 раз, а показатель за 1-ое полугодие 2023 года уже на 34 % превысил показатель за полный 2022 год.

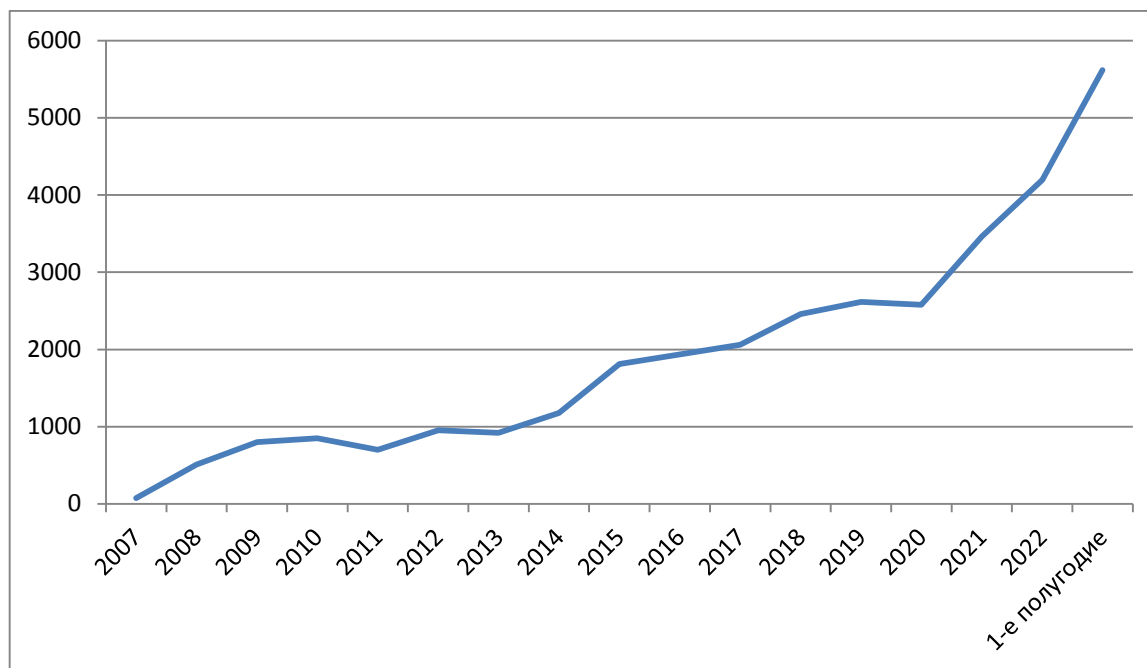

Рис. 5. Число лиц, к которым применена конфискация имущества в период 2007–2023 гг. в России

Интересно изменение структуры преступлений, по уголовным делам о которых к осужденным применяется конфискация имущества. Так, в 2009 году большую часть таких деяний составляли экологические преступления¹⁰⁶ (рис. 6).

Анализ данных за первое полугодие 2023 года¹⁰⁷ (рис. 7) свидетельствует об активном использовании данного уголовно-правового инструмента в целях противодействия незаконному обороту наркотиков и преступлениям против безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта.

Изменения структуры обусловлены дополнениями, внесенными в ст. 104¹ УК РФ в 2022–2024 гг., позволившими в частности изымать транспортные средства, принадлежащие обвиняемому и использованные им при совершении ряда преступлений против безопасности дорожного движения.

¹⁰⁶ Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 10.04.2024).

¹⁰⁷ Там же (дата обращения: 10.04.2024).

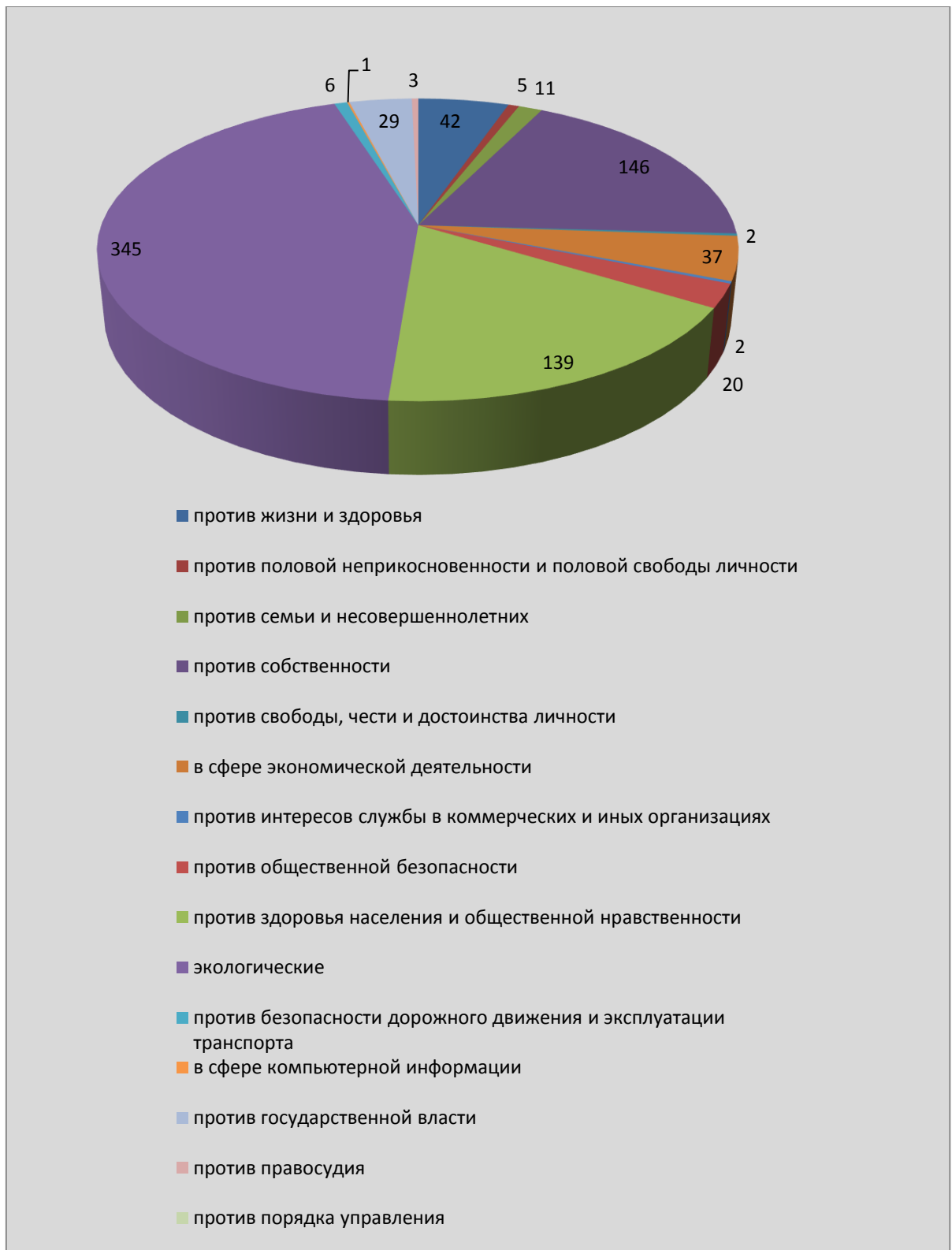

Рис. 6. Структура преступлений, по уголовным делам о которых применена конфискация имущества в 2009 году в России

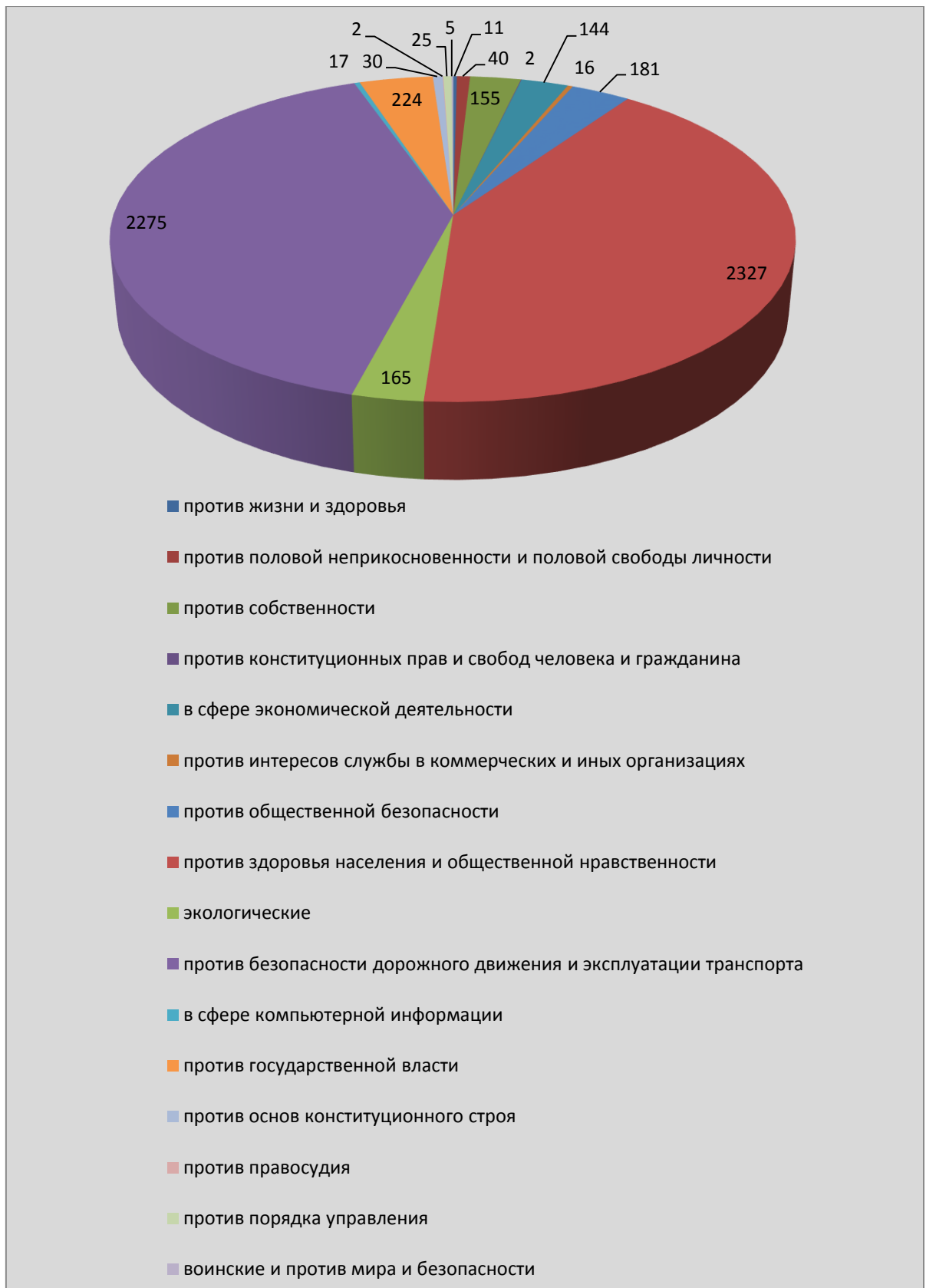

Рис. 7. Структура преступлений, по уголовным делам о которых применена конфискация имущества в первом полугодии 2023 года в России

Практика применения измененных норм демонстрирует, что законодатель учитывает тенденции социальных изменений и принимает своевременные решения, способствующие достижению цели профилактики преступлений.

Эффективность конфискации имущества как меры уголовно-правового характера можно проследить на статистических данных о преступлении, предусмотренном ст. 264¹ УК РФ. Так, в первом полугодии 2022 года зарегистрировано 26 695 таких преступлений. В июле 2022 года ст. 104¹ УК РФ была дополнена пунктом «д», позволяющим конфисковать транспортное средство, послужившее средством совершения преступления. Уже в первом полугодии 2023 года рассматриваемый показатель сократился на 11,1 % (с 26 695 до 23 745)¹⁰⁸. В этой связи не согласимся с В. А. Масловым в том, что «утверждение о том, что у конфискации имущества имеется существенный превентивный потенциал в сравнении с избранным законодателем подходом (наказуемостью штрафом), по меньшей мере в отношении преступлений против собственности и бандитизма, видится спорным»¹⁰⁹.

Судебный штраф начал применяться с 2017 года. Статистические данные¹¹⁰ (рис. 8) свидетельствуют о нестабильности его применения и наблюдающейся в последнее время тенденции к снижению числа фактов назначения данной меры. Для более корректного сравнения отметим, что по итогам первого полугодия 2022 года исследуемый показатель на 34 % превышал аналогичный за первое полугодие 2023 года.

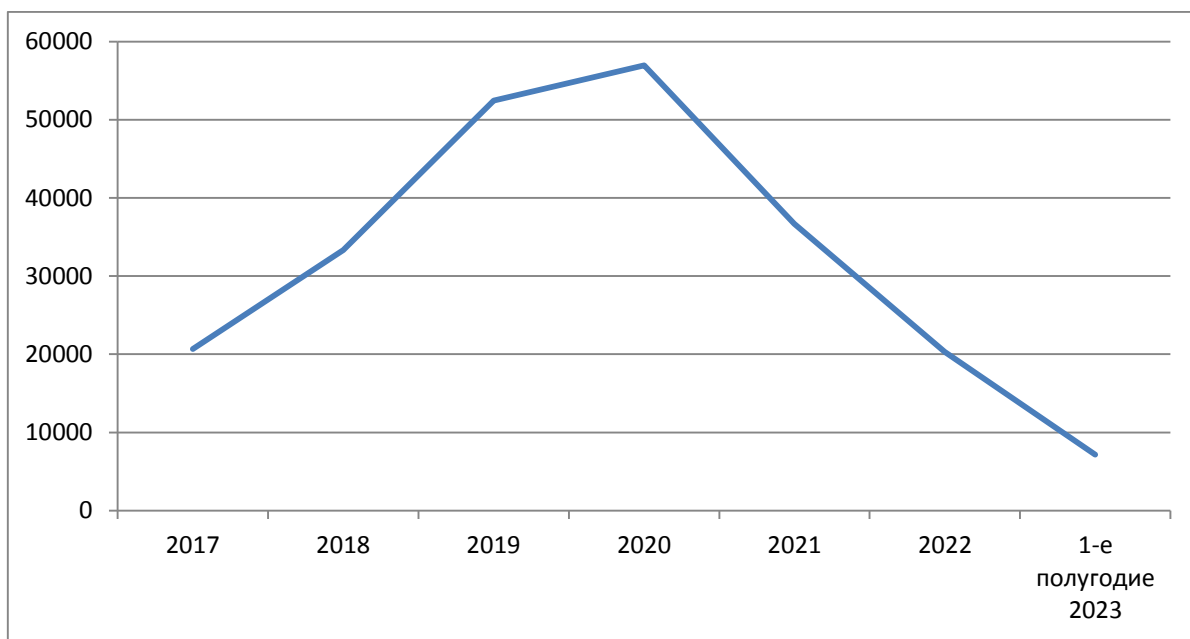

Рис. 8. Число лиц, освобожденных от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа в России с 2017 по 2023 гг.

¹⁰⁸ Там же (дата обращения: 10.04.2024).

¹⁰⁹ Маслов В. А. Эффективность конфискации имущества в контексте официальной статистики // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 12. С. 187.

¹¹⁰ Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 11.04.2024).

Снижение числа случаев освобождения от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа обусловлено тем, что Верховный Суд Российской Федерации фактически усложнил процедуру применения данной меры, указав, что для назначения обвиняемому судебного штрафа первостепенное значение имеют возмещение ущерба или принятие мер по заглаживанию вины иными способами. Но освобождать от уголовной ответственности можно не за любые социально одобряемые действия, а только за те, которые касаются вреда, причиненного данным конкретным преступлением. И при этом «суд в каждом конкретном случае должен решить, достаточны ли предпринятые лицом, совершившим преступление, действия для того, чтобы расценить уменьшение общественной опасности содеянного как позволяющее освободить лицо от уголовной ответственности»¹¹¹.

По данным за 2022 год, из общего количества осужденных 5 317 (0,9 %) ранее уже привлекались к уголовной ответственности, но были освобождены от нее по нереабилитирующим основаниям, к каковым в частности относится судебный штраф. Таким образом, определенная доля лиц, которым государство предоставило кредит доверия, не оправдывают его. Вместе с тем эта доля незначительная и может быть оправдана психологическими особенностями человека.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что существующие на сегодняшний день в уголовном законе иные меры уголовно-правового характера востребованы и эффективны. Разумеется, остаются многочисленные вопросы по их корректировке, совершенствованию, приведению в соответствие с иными нормами (если такое несоответствие имеет место). Уточнения требует и порядок их реализации (с точки зрения уголовно-исполнительного права). Вместе с тем правильность избранного законодателем подхода неоспорима в свете приведенного статистического анализа.

Подводя итог параграфа, акцентируем внимание на следующих выводах:

1. Механизм реализации иных мер уголовно-правового характера, закрепленных в уголовном законе Российской Федерации (принудительных мер медицинского характера, конфискации имущества и судебного штрафа), не нашел отражения в уголовно-исполнительном законодательстве ввиду сложности, обусловленной разной подведомственностью рассматриваемых мер и их спецификой.

2. Зарубежное законодательство об иных мерах уголовно-правового характера (воздействия) имеет схожие с российским недостатки в сфере регламентации механизма реализации иных мер уголовно-правового характера.

¹¹¹ Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ): утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10 июля 2019 г. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329089/ (дата обращения: 14.02.2024).

3. Решение вопроса о регламентации механизма реализации иных мер уголовно-правового характера возможно путем внесения в УИК РФ норм общего характера с бланкетной диспозицией, что позволит систематизировать их для правоприменителя, не изменив при этом существенным образом процедуру их применения.

Контрольные вопросы

1. Какие главы и разделы УК РФ посвящены иным мерам уголовно-правового характера?
2. Каким образом регламентируется применение иных мер уголовно-правового характера в уголовно-исполнительном законодательстве?
3. Какие органы исполняют иные меры уголовно-правового характера?
4. Каковы особенности применения иных мер уголовно-правового характера?
5. Проанализируйте частоту применения норм об иных мерах уголовно-правового характера. Какие выводы можно сделать по результатам их анализа?
6. Каковы основные тенденции в развитии института иных мер уголовно-правового характера?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Иные меры уголовно-правового характера являются важным уголовно-правовым инструментом, используемым правоприменителем для дифференциации уголовной ответственности, обеспечения индивидуального подхода к каждому преступнику, экономии уголовной репрессии, а в отдельных случаях – для усиления наказания. Значение иных мер уголовно-правового характера нельзя преуменьшать.

В настоящем учебном пособии рассмотрены вопросы о статусе данных мер, механизме их реализации и его регламентации в законе, об их эффективности, о тенденциях развития института иных мер уголовно-правового характера.

Акцентируем внимание на основных моментах:

1. Иные меры уголовно-правового характера являются важным механизмом оказания влияния на лиц, совершивших преступления и общественно опасные деяния, поскольку позволяют дифференцировать воздействие на разные категории таких лиц, исходя из их физических особенностей и криминологической характеристики.

2. На сегодняшний день в науке уголовного права сформировалась позиция о том, что к иным мерам уголовно-правового характера относятся не только перечисленные в разделе VI УК РФ меры, но и другие формы уголовно-правового воздействия, размещенные в разных главах Общей части, такие как принудительные меры воспитательного воздействия.

3. Наказание и иные меры уголовно-правового характера являются равнозначными механизмами воздействия на преступника.

3. Поскольку вопросы применения иных мер уголовно-правового воздействия не отражены в УИК РФ, правоприменитель руководствуется положениями УК РФ и подзаконных нормативных актов.

4. Судебный штраф, отнесенный законодателем к числу иных мер уголовно-правового характера, является одновременно основанием освобождения от уголовной ответственности, обладая таким образом двойной правовой сущностью.

5. Конфискация имущества в качестве иной меры уголовно-правового характера может быть применена в связи с совершением широкого спектра преступлений. Конфискация имущества доказала свою эффективность, в связи с чем наметилась тенденция к более активному ее использованию, что подтверждается дополнением соответствующей статьи УК РФ положениями о новых предметах, орудиях и средствах преступления, подлежащих конфискации.

6. Конфискация имущества и судебный штраф исполняются Федеральной службой судебных приставов в соответствии с законодательством об исполнительном производстве.

7. Принудительные меры медицинского характера являются самой первой мерой, введенной законодателем в УК РФ, существовавшей еще до образования раздела «Иные меры уголовно-правового характера» и впоследствии открывшей его.

8. Принудительные меры медицинского характера исполняются на основании решения суда органами здравоохранения. Вид принудительной меры медицинского характера также определяет орган здравоохранения, но не суд.

9. Принудительные меры медицинского характера следует отличать от возложения судом обязанности пройти лечение от наркомании в порядке ст. 72¹ УК РФ.

10. Иные меры уголовно-правового характера служат средством дифференциации уголовно-правового воздействия, используемым в рамках реализации уголовной политики государства.

Настоящее учебное пособие призвано сформировать у обучающихся четкое представление о сущности и правовой природе иных мер уголовно-правового характера, помочь разобраться в сложных вопросах правоприменения, побудить обучающихся самостоятельно исследовать иные меры уголовно-правового характера с учетом тенденций развития современного учения о них.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Официальные документы

1. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : УПК : [принят Государственной Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года] : последняя редакция. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 18.05.2024).

2. Российская Федерация. Законы. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : УИК : [принят Государственной Думой 18 декабря 1996 года : одобрен Советом Федерации 25 декабря 1996 года] : последняя редакция. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/ (дата обращения: 18.05.2024).

3. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : [принят Государственной Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года] : последняя редакция. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 27.12.2024).

4. Российская Федерация. Законы. Семейный кодекс Российской Федерации : СК : [принят Государственной Думой 8 декабря 1995 года] : последняя редакция. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 20.03.2024).

5. Российская Федерация. Законы. О пробации в Российской Федерации : Федеральный закон № 10-ФЗ : [принят Государственной Думой 25 января 2023 года : одобрен Советом Федерации 1 февраля 2023 года] : последняя редакция. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_439127/ (дата обращения: 03.05.2024). – Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

6. Российская Федерация. Законы. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : Федеральный закон № 323-ФЗ : [принят Государственной Думой 1 ноября 2011 года : одобрен Советом Федерации 9 ноября 2011 года] : последняя редакция. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 02.05.2024).

7. Российская Федерация. Законы. Об обеспечении охраны психиатрических больниц (стационаров) специализированного типа с интенсивным наблюдением : Федеральный закон от № 92-ФЗ : [принят

Государственной Думой 22 апреля 2009 года: одобрен Советом Федерации 29 апреля 2009 года]. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87573/ (дата обращения: 02.05.2024). – Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

8. Российская Федерация. Законы. Об исполнительном производстве : Федеральный закон № 229-ФЗ : [принят Государственной Думой 14 сентября 2007 года : одобрен Советом Федерации 19 сентября 2007 года] : последняя редакция. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71450/ (дата обращения: 02.05.2024).

9. Российская Федерация. Законы. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : Федеральный закон № 120-ФЗ : [принят Государственной Думой 21 мая 1999 года : одобрен Советом Федерации 9 июня 1999 года] : последняя редакция. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23509/ (дата обращения: 02.05.2024). – Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

10. Российская Федерация. Законы. О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании : Закон Российской Федерации № 3185-1: [принят Государственной Думой 2 июля 1992 года] : последняя редакция. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4205/ (дата обращения: 02.05.2024).

11. Российская Федерация. Правительство. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 года № 1138-р : последняя редакция. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_383610/ (дата обращения: 03.05.2024). – Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

12. Российская Федерация. Министерство здравоохранения. Об утверждении порядка оказания медицинской помощи при психических расстройствах и расстройствах поведения : приказ Минздрава России от 14 октября 2022 года № 668н : последняя редакция. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_431245/ (дата обращения: 02.05.2024). – Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

13. Российская Федерация. Министерство юстиции. Об утверждении Порядка организации оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы : приказ Минюста России от 9 февраля 2018 г. № 285 : последняя редакция. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_290541/ (дата обращения: 02.05.2024). – Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

14. Российская Федерация. Верховный Суд. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 года № 1 : последняя редакция. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110315/ (дата обращения: 02.05.2024).

15. Российская Федерация. Верховный Суд. О практике применения судами принудительных мер медицинского характера : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07.04.2011 № 6 : последняя редакция. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_113017/ (дата обращения: 05.04.2024).

16. Российская Федерация. Верховный Суд. Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ) : утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10 июля 2019 года. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329089/ (дата обращения: 14.02.2024).

17. Российская Федерация. Конституционный Суд. По делу о проверке конституционности пунктов «а», «в» части первой статьи 97, статей 99 и 100, частей первой и третьей статьи 102 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросами Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24 ноября 2023 года № 54-П. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_462923/ (дата обращения: 12.02.2024).

18. Российская Федерация. Конституционный Суд. По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 81 и статьи 401.6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А. Е. Певзнера : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 7 марта 2017 года № 5-П. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_213815/ (дата обращения: 13.02.2024).

19. Российская Федерация. Законы. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» № 953369-6 от 14.12.2015. – Текст : электронный // Система обеспечения законодательной деятельности : сайт. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/953369-6?ysclid=ls17pqbb73125829168> (дата обращения: 14.02.2024).

20. Российская Федерация. Законы. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» № 282601-4 от 13 апреля 2006 года. – Текст : электронный // Система обеспечения законодательной деятельности : сайт. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/282601-4?ysclid=lsjp1ag0na849742634> (дата обращения: 13.02.2024).

21. Российская Федерация. Законы. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» № 304898-3 от 12 марта 2003 года. – Текст : электронный // Система обеспечения законодательной деятельности : сайт. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/304898-3?ysclid=lsjp80x9ju966130982> (дата обращения: 13.02.2024).

22. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации для совершенствования порядка освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых, примирившихся с потерпевшим : проект Федерального закона. – Текст : электронный // Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека : сайт. – URL: http://www.president-sovet.ru/docs/Project_FZ_16.04.2021.doc (дата обращения: 26.04.2024).

23. Российская Федерация. Законы. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации для совершенствования порядка освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых, примирившихся с потерпевшим». – Текст : электронный // Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека : сайт. – URL: http://www.president-sovet.ru/docs/Poyasnitelnaya_zapiska_16.04.2021.doc (дата обращения: 26.04.2024).

Специальная литература

24. Актуальные проблемы уголовного права : курс лекций / П. В. Агапов [и др.] ; под ред. О. С. Капинус ; Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – Москва : Проспект, 2016. – 483 с. – ISBN 978-5-392-20364-2. – Текст : непосредственный.

25. Бавсун, М. В. Уголовно-правовое воздействие: идеология, цели и средства реализации : монография / М. В. Бавсун ; Министерство внутренних дел Российской Федерации, Омская академия МВД России. – Омск : Омская академия МВД России, 2014. – 247 с. – ISBN 978-5-88651-584-8. – Текст : непосредственный.

26. Бархатова, Е. Н. Вопросы регламентации механизма реализации иных мер уголовно-правового характера / Е. Н. Бархатова. – Текст : непосредственный // Человек: преступление и наказание. – 2021. – № 1. – С. 90–100.
27. Бархатова, Е. Н. Иные меры уголовно-правового характера: отражение в современной уголовной политике / Е. Н. Бархатова. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 1. – С. 53–60.
28. Бархатова, Е. Н. Об особенностях назначения и эффективности иных мер уголовно-правового характера / Е. Н. Бархатова. – Текст : непосредственный // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2024. – № 1. – С. 16–26.
29. Бархатова, Е. Н. Уголовно-правовое воздействие: особенности, формы, вопросы реализации / Е. Н. Бархатова. – Текст : непосредственный // Пенитенциарная наука. – 2022. – № 3. – С. 254–262.
30. Безбородов, Д. В. Иные меры уголовно-правового характера: понятие, признаки и виды : учебное пособие / Д. А. Безбородов, А. В. Зарубин ; Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал). – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. – 79 с. – Текст : непосредственный.
31. Берг, Л. Н. Теория права: правовое воздействие и правовое регулирование : учебник для вузов / Л. Н. Берг, Е. А. Березина. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 393 с. – Текст : непосредственный.
32. Карпов, К. Н. Иные меры уголовно-правового характера: система, виды : монография / К. Н. Карпов. – Москва : Юрлитинформ, 2012. – 205 с.
33. Мальцев, В. В. Введение в уголовное право : учебник / В. В. Мальцев. – Волгоград, 2000. – 202 с. – Текст : непосредственный.
34. Маркелова, А. С. Статистическое исследование социально-демографической дифференциации судимости населения России : специальность 08.00.12 «Бухгалтерский учет, статистика» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Маркелова Анна Сергеевна ; Московский государственный университет экономики, статистики и информатики. – Москва, 2004. – 173 с. – Текст : непосредственный.
35. Мартыненко, Н. Э. Иные меры уголовно-правового характера : монография / Н. Э. Мартыненко, Э. В. Мартыненко ; Академия управления МВД России. – Москва : Академия управления МВД России, 2013. – 230 с. – ISBN 978-5-905675-44-7. – Текст : непосредственный.
36. Профилактика противоправного поведения несовершеннолетних, находящихся в учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также предупреждение жестокого обращения и иных преступлений в отношении указанной категории лиц : методические рекомендации. – М. : ГУОООП МВД России, 2023. – 32 с. – Текст : непосредственный.

37. Пудовочкин, Ю. Е. Понятие и система уголовно-правовых последствий совершения преступления / Ю. Е. Пудовочкин. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 1. – С. 126–136.

38. Репьева, А. М. О необходимости внесения изменений в регламентацию применения принудительных мер воспитательного воздействия / А. М. Репьева. – Текст : непосредственный // Уголовная юстиция. – 2018. – № 12. – С. 35–39.

39. Сверчков, В. В. Наказание и другие меры уголовно-правового воздействия : учебное пособие для вузов / В. В. Сверчков. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 360 с. – Текст : непосредственный.

40. Сверчков, В. В. Ответственность и меры уголовно-правового воздействия: наказание, воспитание, лечение, имущественное взыскание : монография / В. В. Сверчков. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 438 с. – Текст : непосредственный.

41. Совершенствование процедуры применения принудительных мер воспитательного воздействия / К. А. Таболина, З. Р. Джейранова. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 9. – С. 106–114.

42. Стручков, Н. А. Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью : монография / Н. А. Стручков. – Саратов, 1978. – 288 с. – Текст : непосредственный.

43. Федорова, Е. А. Принудительные меры медицинского характера в уголовном законодательстве Российской Федерации : учебное пособие / Е. А. Федорова. – Красноярск, 2021. – 72 с. – Текст : непосредственный.

44. Шагеева, Р. М. Проблемы применения принудительных мер медицинского характера в уголовном процессе : специальность 12.00.09. «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Шагеева Регина Мансуровна ; Башкирский государственный университет. – Уфа, 2005. – 27 с. – Место защиты: Южно-Уральский государственный университет. – Текст : непосредственный.

Тест по теме «Иные меры уголовно-правового характера»

1. Что законодатель включает в раздел VI «Иные меры уголовно-правового характера»?

- а) судебный штраф
- б) конфискацию имущества
- в) принудительные меры медицинского характера
- г) принудительные меры воспитательного воздействия
- д) заключение под стражу
- е) ограничение свободы

2. Относится ли помещение несовершеннолетнего в специализированное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа к принудительным мерам воспитательного воздействия?

- а) относится
- б) не относится
- в) фактически относится, но в перечне мер, установленном законом, отсутствует

3. Относится ли конфискация имущества к видам наказания?

- а) да, относится
- б) нет, не относится
- в) является только дополнительным наказанием

4. Может ли конфискация имущества применяться по факту совершения любого преступления?

- а) да, если предметом конфискации выступают орудия, оборудование или иные средства совершения преступления
- б) нет, существует перечень статей, устанавливающих ответственность за преступления, в связи с совершением которых к преступнику может быть применена конфискация имущества
- в) да в любом случае

5. Может ли быть конфисковано имущество, которым преступник обладает на законных основаниях, взамен полученного незаконным путем?

- а) да, если конфискация имущества, полученного незаконным путем, невозможна вследствие его использования, продажи или по иной причине
- б) да, с согласия осужденного
- в) нет

6. Может ли судебный штраф быть отменен?

- а) да, в случае его неуплаты в установленный срок
- б) нет, данное основание освобождения от уголовной ответственности не предполагает изменения

7. Какой вопрос следователь/дознатель обязан задать лицу, совершившему преступление и претендующему на освобождение от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа?

а) согласно ли данное лицо быть освобожденным от уголовной ответственности по данному основанию?

б) может ли лицо выплатить судебный штраф, располагает ли оно средствами для этого?

в) будет ли оно уплачивать штраф полностью или частями в течение установленного срока?

8. Могут ли принудительные меры медицинского характера применяться к лицу в ходе исполнения в отношении него наказания?

а) нет, принудительные меры медицинского характера применяются только до начала исполнения наказания, с отсрочкой или после его исполнения

б) да

в) да, при условии, что осужденный против этого не возражает

9. Где описан механизм реализации иных мер уголовно-правового характера?

а) в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации

б) в ведомственных нормативных актах

в) в постановлениях Правительства Российской Федерации

10. Какой орган исполняет решение суда о конфискации имущества и о судебном штрафе?

а) Федеральная служба исполнения наказаний Российской Федерации

б) Министерство внутренних дел Российской Федерации

в) Федеральная служба судебных приставов Российской Федерации

г) органы прокуратуры

11. Кто определяет вид учреждения, в которое должно быть направлено лицо, совершившее преступление (общественно опасное деяние), для применения к нему принудительной меры медицинского характера?

а) суд

б) исполнительный орган в области здравоохранения по субъекту Российской Федерации

в) Федеральная служба исполнения наказаний

12. Входят ли иные меры уголовно-правового воздействия в содержание уголовно-правового воздействия?

а) да

б) да, за исключением принудительных мер медицинского характера

в) нет

13. Соотнесите понятия и определения:

1. Штраф	А. Денежное взыскание, назначаемое судом при освобождении лица от уголовной ответственности
2. Возмещение ущерба	Б. Денежное взыскание, назначаемое в пределах, предусмотренных УК РФ
3. Судебный штраф	В. Основание освобождения от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации

14. Кому могут быть назначены принудительные меры медицинского характера?

- а) лицам, совершившим деяния, ответственность за которые предусмотрена УК РФ, в состоянии невменяемости и представляющим опасность для себя и для общества
- б) совершившим общественно опасные деяния, предусмотренные УК РФ, в состоянии ограниченной вменяемости
- в) совершившим преступления в состоянии алкогольного опьянения

15. Выбор того или иного вида принудительного лечения зависит от:

- а) категории преступления
- б) психического состояния лица и возможности излечения
- в) вида наказания, установленного в санкции статьи за конкретное преступление

16. Какова цель применения принудительных мер медицинского характера?

- а) исправление осужденного
- б) восстановление социальной справедливости
- в) предупреждение преступлений
- г) излечение лица, совершившего общественно опасное деяние

17. В чем заключается цель конфискации имущества?

- а) исправление осужденного
- б) восстановление социальной справедливости
- в) предупреждение преступлений

18. Можно ли назвать в качестве цели применения судебного штрафа экономию уголовной репрессии?

- а) скорее да, чем нет
- б) скорее нет, чем да

19. Может ли орудие преступления быть конфисковано в тех случаях, когда оно не принадлежит лицу, совершившему преступление, а позаимствовано им у другого лица?

- а) может
- б) не может

20. Может ли быть конфисковано транспортное средство, которым лицо управляло во время совершения преступления, предусмотренного ст. 264¹ УК РФ, при условии, что данное транспортное средство является общей собственностью данного лица и его супруга (супруги)?

- а) да
- б) нет

в) однозначного решения нет, но судебная практика свидетельствует о наличии такой возможности

21. Может ли быть конфисковано имущество, полученное преступным путем и переданное в дар лицу, не осведомленному о незаконном происхождении данного имущества?

- а) да
- б) нет
- в) может с согласия лица, получившего такой дар

22. Учитывается ли санкция соответствующей статьи УК РФ при определении размера судебного штрафа?

- а) да
- б) нет
- в) учитывается в некоторых случаях

23. Что должен учесть суд при определении размера судебного штрафа?

- а) степень тяжести совершенного преступления
- б) имущественное положение лица, освобождаемого от уголовной ответственности
- в) имущественное положение семьи лица, освобождаемого от уголовной ответственности
- г) возможность получения лицом, освобожденным от уголовной ответственности, заработной платы или иного дохода

Ключ к тесту:

1. а, б, в	5. а	9. а, б	13. 1Б, 2В, 3А	17. а, б, в	21. б
2. в	6. а	10. в	14. а, б	18. а	22. а
3. б	7. б	11. б	15. б	19. а	23. а, б, в, г
4. а	8. а	12. а	16. в, г	20. в	21. б

Учебное издание

Бархатова Екатерина Николаевна
Репецкая Анна Леонидовна

**ОСОБЕННОСТИ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ИНЫХ МЕР
УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА**

Учебное пособие

Редактор Л. Ю. Ковальская
Технический редактор Л. Е. Ким
Дизайн обложки Д. А. Кузнецова

Подписано в печать 23.01.2025 Формат 60 x 84/16
Усл. печ. л. 5,0. Тираж 100 экз. Заказ № 1

Восточно-Сибирский институт МВД России,
г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.
Отпечатано в НИиРИО Восточно-Сибирского института МВД России,
г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.